

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State University

**TRENDS IN THE DEVELOPMENT
OF MODERN LINGUISTICS IN THE AGE
OF GLOBALIZATION**

Materials of the III international scientific conference
on October 17–18, 2017

Prague
2017

Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization : materials of the III international scientific conference on October 17–18, 2017. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. – 55 p. – ISBN 978-80-7526-238-7

ORGANISING COMMITTEE:

Vasily V. Lipich, doctor of philological sciences, professor of Belgorod State University.

Serdobintseva Elena, doctor of philological sciences, professor of the Penza State University.

Irina I. Skachkova, candidate of philological sciences, associate professor of the Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor of English language department of Belarusian State University.

Ilon G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines trends in the development of modern linguistics in the age of globalization. Some articles deal with theoretical problems of modern linguistics. A number of articles are covered language as a socio-cultural organism. Some articles are devoted to intercultural communication and linguistic identity. Authors are also interested in Training native and foreign languages in a multicultural space.

UDC 81

ISBN 978-80-7526-238-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2017.
© Group of authors, 2017.

CONTENTS

I. THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

- Gordey O. V.**
Metaphonymy of joy and happiness in the Belarusian language5
- Булыгина Е. Г., Глебова Ю. С.**
Структурно-семантические характеристики лексических единиц
со значением 'tree' в современном английском языке8
- Варламова В. В.**
Характеристика глаголов действия и глаголов состояния
в современном русском языке 13
- Зиновьева М. А.**
Место и функции урбанонимов в ономастическом пространстве
топонимики 16
- Минец Д. В.**
Морфологический анализатор текста: из опыта разработки 19

II. LANGUAGE AS A SOCIO-CULTURAL ORGANISM

- Абдурахманова П. М.**
Обращения к детям, функционирующие в семейном дискурсе,
как средство выражения национальной культуры 23
- Волкова Е. В.**
Частотные компоненты в структуре наименований отелей и гостиниц
г. Лондона 26

III. INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUISTIC IDENTITY

- Лядская А. Е.**
Роль языковой личности в межкультурной коммуникации 29
- Попова И. С.**
Речевводящие глаголы комментариев на англоязычных
Интернет-форумах 32

IV. TRAINING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN A MULTICULTURAL SPACE

Попова И. С.

Использование комментариев Интернет-форумов на уроках
английского языка.....35

V. THE LANGUAGE AND STYLE OF LITERARY WORK

Горушкина А. В.

Интертекст в заголовках поэтических текстов
(на материале «Живого журнала» Али Кудряшевой)38

Сайдазимова У. Т.

Особенности воспроизведения природы в корейской прозе
XVII–XVIII веков40

Сараева И. В.

Семантика сравнительных оборотов в романе Ф. М. Достоевского
«Братья Карамазовы»45

План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана,
Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ» в 2017–2018 годах.....49

Информация о научных журналах 52

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské
centrum «Sociosféra-CZ»..... 53

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» –
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 54

I. THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

METAPHTONYMY OF JOY AND HAPPINESS IN THE BELARUSIAN LANGUAGE

O. V. Gordey

*Undergraduate student,
Belarusian State University,
Minsk, Belarus*

Summary. This paper analyzes the metaphonymic projection displaying emotions of joy and happiness by means of non-verbal communication in the Belarusian language. The object of the study are idioms that reflect the emotional state of a person by means of non-verbal communication. The study is based on the conceptual English metaphors, defined by J. Lakoff, M. Johnson, Z. Kövecses et al.

Key words: metaphor; metonymy; metaphonymy; emotion.

Like each of the fundamental emotions, joy has unique characteristics. Joy is expressed through smiling and laughter, easily recognized signs of enjoyment [2, p. 134]. According to Belarusian phraseological units, a person who experiences pleasure and joy should: *выскаляць зубы* (*grin*), *сушыць зубы* (*dry one's teeth*), *зубы грэць на сонцы* (*sun one's teeth*), *прадаваць зубы* (*sell one's teeth*), *на ўсе застаўкі смяцца* (*laugh wide and loud*), *на ўсе трыццаць два зубы* (*with all thirty-two teeth*), *на ўвесь рот смяцца* (*yawn with one's mouth open wide*), *у кулак смяцца* (*laugh behind one's hand*), *у рукаў смяцца* (*laugh in one's sleeve*), *надрываць живот ад смеху* (*incise one's stomach*), *качацца ад смеху* (*swing with laughter*), *паехаць ад смеху* (*ride with laughter*), *паміраць са смеху* (*die from laughter*), *бакі рваць ад смеху* (*incise one's body*), also *вясёлыя чорцікі скачуць у вачах* (*funny little devils are jumping in one's eyes*) and *рот да вушэй* (*have one's mouth to the ears*), etc.

A major metaphor conceptualizing happiness is HAPPINESS OR JOY IS A FLUID IN A CONTAINER, which in turn comes from a more general – THE EMOTION IS A FLUID IN A CONTAINER, e.g. *бакі рваць ад смеху*, *надрываць живот ад смеху*, *паміраць са смеху*, *вясёлыя чорцікі скачуць у вачах*, where the containers are the body, stomach and eyes.

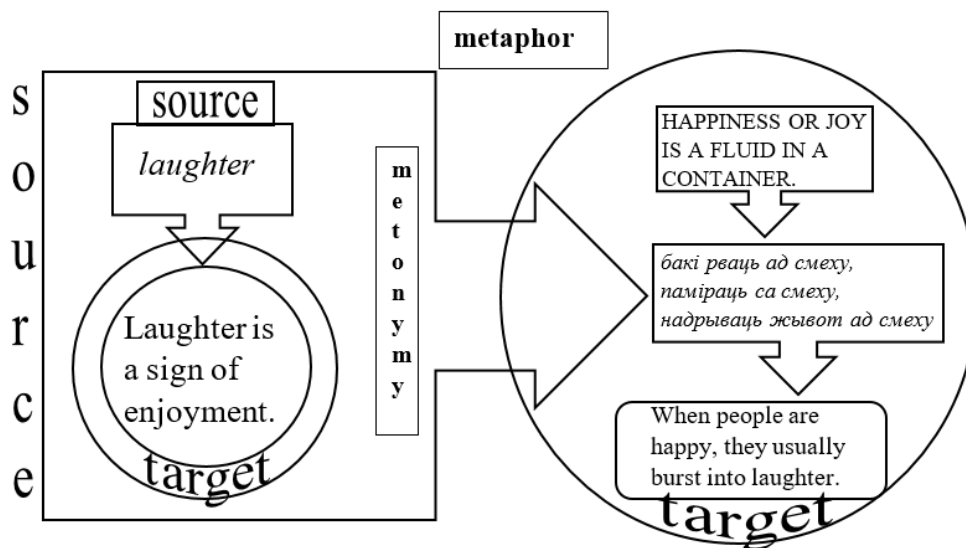

Figure 1 – Interaction of conceptual metaphor HAPPINESS OR JOY IS A FLUID IN A CONTAINER and metonymy

Z. Kövecses claims that the metaphorical concept of joy in English is – HAPPY IS LIGHT [3, p. 24]. The same is about Belarusian language.

Вясёлыя чорцікі скачуць у вачах – these expression is motivated by the experiential basis underlying it. When one becomes happy, his or her complexion and eyes turn brighter. The brightness is then an assumed expressive response observed in happiness. The light appears to derive from the internal energy characteristic of a happy person [1, p. 2392]. This example of the interaction between metaphor and physiological metonymy is discussed below.

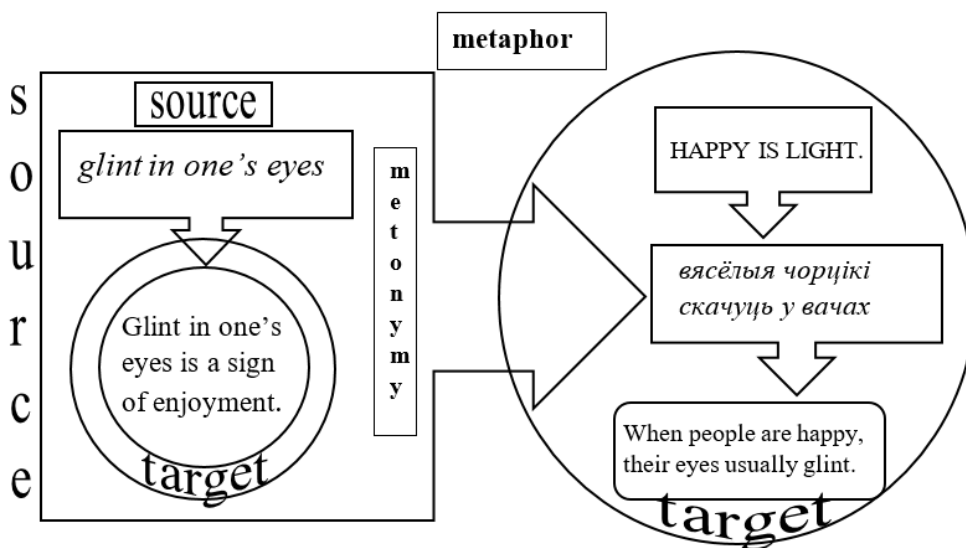

Figure 2 – Interaction of conceptual metaphor HAPPY IS LIGHT and metonymy.

The link between emotions and physiological symptoms reflects certain metonymic mappings and the cause-effect relationship. That's why Z. Kövecses

and G. Lakoff (1987) have postulated a general metonymic principle: THE PHYSIOLOGICAL EFFECTS OF AN EMOTION STAND FOR THE EMOTION [1, p. 2385].

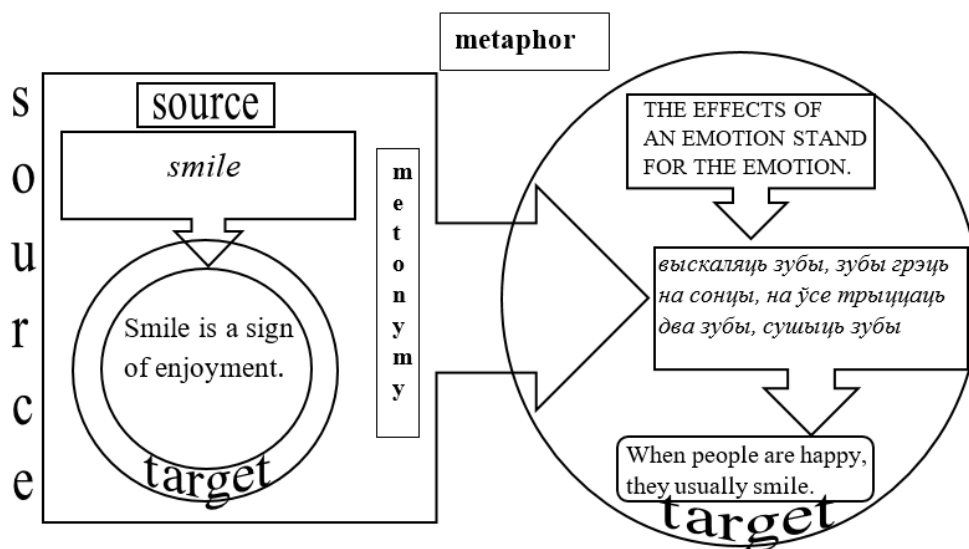

Figure 3 – Interaction of conceptual metaphor THE EFFECTS OF AN EMOTION STAND FOR THE EMOTION and metonymy.

The Belarusian phraseological units have been reviewed through the range of conceptual English metaphors, defined by J. Lakoff, M. Johnson, Z. Kövecses et al. Among the most appropriate for Belarusian language are HAPPINESS OR JOY IS A FLUID IN A CONTAINER, HAPPY IS LIGHT, THE PHYSIOLOGICAL EFFECTS OF AN EMOTION STAND FOR THE EMOTION.

Bibliography

1. Ding, F. The Interaction between Metaphor and Metonymy in Emotion Category / Fangfang Ding // Theory and Practice in Language Studies. Vol. 2. – 2012. – № 11. – P. 2384-2397.
2. Izard, Carroll E. The Psychology of Emotions / Carroll E. Izard. – Springer Science & Business Media, 1991. – 452 p.
3. Kövecses, Z. Metaphor and Emotion / Zoltán Kövecses. – Cambridge University Press, 2003. – 223 p.

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ 'TREE' В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е. Г. Булыгина
Ю. С. Глебова

Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Северный (Арктический) федеральный
университет имени М.В. Ломоносова,
г. Северодвинск,
Архангельская область, Россия

Summary. This article is focused on structural-semantic characteristics of the nouns with the meaning 'tree' in the modern English Language. The lexical units which are studied in this article are analyzed for the purpose of finding out their structural and semantic features which reflex ideas of trees as objects of the reality.

Keywords: lexical unit; lexical definition; structural feature; semantic feature.

Опыт духовного и культурного развития нации отражается в ее языке и фиксируется в наименованиях предметов и явлений окружающей действительности. Так как лексика является неотъемлемой частью любого языка, изучению лексических единиц в научных работах лингвистов уделяется особое внимание. Познание объективной действительности человеком и формирование картины мира включает в себя освоение растительного мира. Растительная лексика, как один из элементов данной языковой картины мира, позволяет выявить богатство языка, отразить многогранность человеческих представлений о реалиях окружающего мира и уровне культурного развития внутреннего мира человека. Данная работа посвящена изучению структурно-семантических особенностей имен существительных со значением 'tree' в современном английском языке.

Прежде чем перейти к структурно-семантической характеристике материала исследования, дадим рабочее определение понятия *tree*, обратившись с этой целью к толкованию лексемы *tree* в англоязычных словарях. Так, в англо-английском словаре «English Oxford Living Dictionaries» *tree* понимается как «a woody perennial plant, typically having a single stem or trunk growing to a considerable height and bearing lateral branches at some distance from the ground» [1]. В словаре «Meriam – Webster Dictionary» определение лексемы *tree* представлено несколько иначе: «a woody perennial plant having a single usually elongate main stem generally with few or no branches on its lower part» [3]. Толковый словарь «Macmillan Dictionaries» дает следующую дефиницию слова *tree*: «a very tall plant that has deep roots, a thick stem made of wood, and many branches» [2]. На основе представленных дефиниций рабочее определение понятия *tree*, принятое в данном исследовании, может быть сформулировано следующим образом: *tree* – а

perennial plant with a single trunk having branches with leaves and sometimes with fruit and flowers on them.

В статье рассматриваются лексические единицы со значением 'tree' в современном английском языке, отобранные методом сплошной выборки из толковых словарей английского языка «English Oxford Living Dictionaries», «Meriam – Webster Dictionary», «Oxford Advanced Learner's Dictionary».

Лексические единицы, которые в результате отбора составили карту-теку исследовательского материала, включались корпус примеров на основании наличия компонента *tree* в качестве второго элемента композита в составе сложного / составного слова, а также в качестве маркера, присутствующего в дефиниции лексической единицы, например: *gum tree* 'a **tree** (such as a black gum) that yields gum' [3]; *pagoda tree* 'a SE Asian **tree** of the pea family, which has hanging clusters of cream flowers and is cultivated as an ornamental' [1]; *breadfruit tree* 'the large evergreen **tree** which bears breadfruit, which is widely cultivated on the islands of the Pacific and the Caribbean' [1]; *willow* 'a **tree** that grows near water and has long, thin branches that hang down' [3]. Отобранный в соответствии с указанными критериями материал исследования составили 68 единиц.

С позиций словообразовательной структуры лексические единицы со значением 'tree' современного английского языка можно представить в виде двух групп: простые и сложные / составные.

Наибольшее количество единиц (38 ЛЕ) составляют сложные существительные, 11 из них – сложные существительные, состоящие из двух основ, оформленные слитным написанием, например: *cottonwood* 'a type of N American poplar tree, with seeds that are covered in hairs that look like white cotton' [4]; *hawthorn* 'a small tree with thorns, white or pink flowers and small dark red berries' [4]; *butternut* 'a N American tree grown as a decoration and for its wood' [4]; 27 единиц – сложные существительные, состоящие из двух основ, но оформленные раздельным написанием (т.е. составные существительные), например: *plane tree* 'a tree with spreading branches and broad leaves, that is often found in towns in northern countries' [4]; *bay tree* 'a small tree with dark green leaves with a sweet smell that are used in cooking' [4]; *mulberry tree* 'a small deciduous tree with broad leaves, native to East Asia and long cultivated elsewhere' [4];

Группа простых существительных, состоящих из одной основы, включает в себя 30 ЛЕ, например: *fir* 'a tall evergreen tree (= one that never loses its leaves) that grows in cold countries and has leaves that are like needles' [4]; *elm* 'a large tree that loses its leaves in winter, or the wood from this tree' [4]; *ash* 'a forest tree that has a smooth, grey bark (= outer covering) , small greenish flowers, and seeds shaped like wings' [4].

Таким образом, количественно простые и сложные существительные, анализируемые в данной работе, представлены примерно в равных пропорциях. Вместе с тем, преобладание сложных (в частности, раздельно

оформленных существительных) может быть объяснено спецификой понятия *tree*. Отношения между единицами, реализующими в языке данное понятие, могут быть описаны не как синонимические, а как гипогиперонимические (т. е. родовидовые), где лексема *tree* является гиперонимом, обобщающей единицей, а наименования деревьев – гипонимами. В связи с этим *tree* обладает высокой словообразовательной активностью и обозначает родовую отнесенность предмета, называемого сложным словом, к классу деревьев, а первый компонент сложного слова (типа *gum tree*, *tulip tree*, *bottle tree*) соотносит наименование дерева с видовой принадлежностью.

С точки зрения семантики у исследуемых лексических единиц выявлен ряд особенностей. Так, у 34 единиц в дефинициях имеется указание на место произрастания деревьев. Данные существительные могут быть сгруппированы следующим образом:

1. Наименования деревьев, растущих в Северной Америке (6 ЛЕ), например: *sequoia* ‘a very tall **N American** tree, a type of redwood’ [4]; *cottonwood* ‘a type of **N American** poplar tree, with seeds that are covered in hairs that look like white cotton’ [4]; *hop tree* ‘a **North American** shrub or small tree with bitter fruit that was formerly used in brewing as a substitute for hops’ [1].

2. Наименования деревьев, растущих в северных регионах (5 ЛЕ), например: *alder* ‘a tree like a birch that grows **in northern countries**, usually in wet ground’ [4]; *maple* ‘a type of large tree that **grows in northern areas** of the world, or the wood of this tree’ [4]; *oak* ‘a large tree that is common **in northern countries**, or the hard wood of this tree’ [4].

3. Наименования деревьев, растущих в тропиках (4 ЛЕ), например: *acacia* ‘a tree from **warm parts of the world** that has small leaves and yellow or white flowers’ [4]; *palm* ‘(also palm tree) a straight tree with a mass of long leaves at the top, growing **in tropical countries**. There are several types of palm tree, some of which produce fruit’ [4]; *mahogany* ‘the **tropical** tree which produces mahogany’ [1].

4. Наименования деревьев, растущих в Азии (4 ЛЕ), например: *pagoda tree* ‘a **SE Asian** tree of the pea family, which has hanging clusters of cream flowers and is cultivated as an ornamental’ [1].

5. Наименования деревьев, растущих в Европе (3 ЛЕ), например: *strawberry tree* ‘a small evergreen **European** tree which bears clusters of whitish flowers late in the year, often at the same time as the strawberry-like fruit from the previous season's flowers’ [1]; *carob* ‘a southern **European** tree with dark brown fruit that can be made into a powder that tastes like chocolate’ [4]; *sycamore* ‘a **European** tree of the maple family, with leaves that have five points and seeds shaped like a pair of wings’ [4].

6. Наименования деревьев, растущих в Австралии (2 ЛЕ), например: *chinaberry* ‘a tall tree which bears fragrant lilac flowers and yellow berries, native to Asia and **Australasia**’ [1]; *eucalyptus* ‘a tall straight tree with

leaves that produce an oil with a strong smell, that is used in medicine. There are several types of eucalyptus and they grow especially in **Australasia**' [4].

7. Наименования деревьев, растущих на Тихоокеанских островах (2 ЛЕ), например: *breadfruit tree* 'the large evergreen tree which bears breadfruit, which is widely cultivated on **the islands of the Pacific** and the Caribbean' [1].

8. Наименования деревьев, растущих в Африке (2 ЛЕ), например: *cola tree* 'an **African** tree (genus *Cola*, especially *C. nitida* and *C. acuminata* of the family *Sterculiaceae*) cultivated in various tropical areas for its kola nuts' [3]; *baobab* 'a short thick **tree**, found especially in Africa and Australia, that lives for many years' [4];

9. Наименования деревьев, которые могут расти везде (2 ЛЕ), например: *mulberry tree* 'a small deciduous tree with broad leaves, native to East Asia and long **cultivated elsewhere**' [1].

10. Наименования деревьев, растущих в Евразии (1 ЛЕ), например: *cornelian cherry* 'a **Eurasian** flowering shrub or small tree of the dogwood family, cultivated as an ornamental' [1].

11. Наименования деревьев, растущих на Канарских островах (1 ЛЕ), например: *dragon tree* 'a tree of the **Canary islands** (*Dracaena draco*) notable for reaching great age' [3].

12. Наименования деревьев, растущих в Индонезии (1 ЛЕ), например: *clove tree* 'the **Indonesian** tree from which cloves are obtained' [1].

13. Наименования деревьев, растущих в Австралии (1 ЛЕ), например: *bottle tree* 'an **Australian** tree of the genera *Brachychiton* and *Sterculia*' [3].

У 27 лексических единиц в дефинициях присутствует указание на *размер деревьев*. Данные единицы представлены тремя группами:

1. Низкие деревья (13 ЛЕ), например: *pea tree* 'a shrub or **small** tree with yellow pea-like flowers, native to Siberia and grown as an ornamental' [1]; *baobab* 'a **short** thick tree, found especially in Africa and Australia, that lives for many years' [4]; *bay tree* 'a **small** tree with dark green leaves with a sweet smell that are used in cooking' [4].

2. Высокие деревья (9 ЛЕ), например: *cypress* 'a **tall** straight evergreen tree' [4]; *fir* 'a **tall** evergreen tree (= one that never loses its leaves) that grows in cold countries and has leaves that are like needles' [4]; *cedar* 'a **tall**, wide evergreen tree (= one that never loses its leaves)' [4].

3. Крупные деревья (5 ЛЕ), например: *oak* 'a **large** tree that is common in northern countries, or the hard wood of this tree' [4]; *chestnut* 'a **large** tree with spreading branches, that produces smooth brown nuts inside cases which are covered with spikes' [4]; *lime* 'a **large** tree with leaves shaped like a heart and pale yellow flowers' [4].

В дефинициях 22 лексических единиц выявлены компоненты, указывающие на то, что данные деревья *дают плоды*, например: *palm* '(also palm tree) a straight tree with a mass of long leaves at the top, growing in tropical countries. There are several types of palm tree, some of which **produce fruit**'

[4]; *orange tree* ‘the leathery-leaved evergreen tree which **produces oranges**, native to warm regions of south and SE Asia’ [1]; *walnut* ‘(also walnut tree) the tree on which **walnuts** grow’ [4].

В дефинициях 12 лексических единиц есть компоненты, указывающие на то, что данные деревья *могут цвести*, например: *tulip tree* ‘deciduous North American tree which has large distinctively lobed leaves and insignificant **tulip-like flowers**’ [1]; *pagoda tree* ‘a SE Asian tree of the pea family, which has hanging clusters of **cream flowers** and is cultivated as an ornamental’ [1]; *chinaberry* ‘a tall tree which bears **fragrant lilac flowers** and yellow berries, native to Asia and Australasia’ [1].

Таким образом, с позиции словообразовательной структуры лексические единицы со значением ‘tree’ примерно в равном соотношении представлены как простыми, так и сложными существительными. С точки зрения семантики наиболее часто встречающимися признаками являются указания на место произрастания, размер деревьев, наличие цветов (возможности цветения) и плодов. Перспектива исследования видится в комплексном описании лексических единиц со значением ‘tree’ с точки зрения их семантических отношений, способов формирования значения, этимологических, стилистических характеристик, а также в изучении их потенциала с позиций вторичных (переносных) номинаций и фразеологической активности

Библиографический список

1. English Oxford Living Dictionaries. URL: <https://en.oxforddictionaries.com> (дата обращения: 22.07.2017).
2. Macmillan Dictionary. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 22.07.2017).
3. Meriam–Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com> (дата обращения: 22.07.2017).
4. Oxford Advanced Learner's Dictionary. URL: <http://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 22.07.2017).

ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛОВ ДЕЙСТВИЯ И ГЛАГОЛОВ СОСТОЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В. В. Варламова

Кандидат филологических наук, доцент,
Самарский государственный
технический университет, филиал,
г. Белебей, Россия

Summary. The article studies the problem related to the study of action verbs and state verbs in modern Russian. The signs and main differences of these verbs are considered. The practical importance of the article is determined by the fact that its results can be used in teaching practice: when reading the course of the modern Russian language, special seminars on morphology.

Keywords: active verbs, causality, absoluteness, lexical and grammatical categories.

Из всех частей речи глагол выделяется лингвистами как самая сложная и самая ёмкая; к тому же он аккумулирует огромную потенциальную силу экспрессии, так как обладает широкими возможностями описания жизни в её развитии, движении. А. Н. Толстой писал: «Движение и его выражение – глагол – являются основой языка. Найти верный глагол для фразы – это значит дать движение фразе» [6, с. 212]. В художественных произведениях всё, о чём рассказывает автор, лишь тогда «оживает», когда события, люди, мотивы их поступков, свойства характеров представлены в динамике, в действии. Это закон художественного отображения жизни, о котором знали ещё античные поэты. Аристотель утверждал: «Те выражения представляют вещь наглядно, которые изображают её в действии» [2, с. 200].

Большую группу слов в русском языке составляют глаголы действия и состояния. Они противопоставляются по ряду признаков. Основное их различие – семантическое, обусловленное онтологическими особенностями именуемых денотатов, – «поддерживается» глубокими функциональными и грамматическими различиями.

В лингвистическом плане глаголы действия характеризуются как номинативные единицы, имеющие сложную семантическую структуру. Ведущей в их смысловой структуре является сема активности.

Активность исходит от действующего (агентивного) субъекта, выражающегося наименованием лица, которое воздействует на объект. Активные глаголы вызывают в объекте определённые изменения, то есть по семантической характеристике это глаголы событийного плана. Например: После 1812 года вновь пришлось *восстанавливать усадьбу* в течение восьми лет (Д. Дроздов); Сами ворота тоже покрывала ледяная корка, причём жители ещё продолжали *лить воду* из бойниц над ними (А. Прозоров);

Мы научили их строить дома, делать печи и *плавить руду*, изготавливать инструменты и орудие для охоты (О. И. Бажанов).

Активному производителю действия противопоставляется второй участник ситуации, описываемой глаголом действия, – объект, то есть субстанция, которая создаётся, изменяется или уничтожается в процессе действия. Как справедливо указывает Н. Ф. Алиева, «названные противопоставления двух участников действия весьма существенны для реальной действительности, для практической деятельности людей, а поэтому – для любого отражения этого противопоставления в языке» [1, с. 16].

Объект, как правило выражается неодушевлённым существительным, одушевлённые же существительные в функции объекта встречаются значительно реже. Г. А. Золотова отмечает, что разные группы существительных по-разному проявляют себя в предложении и это зависит от их значения. Так, имена лиц встречаются главным образом в позиции агенса, действующего субъекта или субъекта – носителя состояния, признака. Имена предметов чаще всего называют те предметы, которые становятся объектами человеческой деятельности [4, с. 123].

Дифференциация глаголов на два контрастирующих разряда «поддерживается» также разбиением существительных на функционально неравнозначные группы, которые противопоставлены друг другу по наличию или отсутствию у них жизненной активности: существительные активные и инактивные [5].

Таким образом, активность – это семантическая категория, которая проявляется во взаимосвязи и взаимодействии глагольных лексем и их именных актантов и в основе которой лежит противопоставление активных и инактивных начал.

Следующим семантическим компонентом, присущим акциональным глаголам, является значение цели, целесообразности действия.

Целесообразность выражается в том, что глаголы действия обозначают трудовые, производственные и бытовые повседневные процессы. Таким образом, они связаны с деятельностью людей, направленной на достижение определённых целей. Следует отметить, что глаголы нецеленаправленных действий занимают небольшое место в системе акциональных глаголов. Это лексемы с «негативным» содержанием типа *разбить*, *уронить*, *запачкать*, *грязнить* и т. д. Например: Всего три лестничных пролёта – и стало так темно, что без подручных осветительных средств можно и голову *разбить*... (Ю. Иванович); На моё неожиданное появление она вздрогнула всем телом и *уронила* из рук стеклянную баночку (А. Сычёва); Чувство брезгливости вызывает у меня попсовая культура: она липкая, её слишком много, и можно ненароком *запачкать* рукав (В. Долина).

Ведущим семантическим параметром глаголов действия является каузативность, то есть категория, предполагающая воздействие на объект. Субъект каузативного глагола является не только инициатором действия

другого лица или предмета, но и действует сам. Значение каузации выражается в подавляющем большинстве акциональных глаголов и обнаруживается при сопоставлении соотносительных каузативных и некаузативных глаголов. Ср.: Он подошёл к своей кровати, взглянул на часы, которые висели над нею в шитом бисером башмачке, повесил хлопушку на гвоздик... (Л. Н. Толстой).

Таким образом, глаголы действия характеризуются наличием в их семантике компонентов активности, целесообразности и каузативности.

Глаголы состояния характеризуются элементарной смысловой структурой. Они называют признаки, свойства, которые приписываются субстанциям как присущие, внутренние их свойства, не выходящие за сферу субъекта. Например: *Блеснула шапка*. Раз, – и два! (М. Лермонтов); *Ударил гром двенадцать раз* (З. Александрова); *Люди стояли неподвижно* – удивление, казалось, превратило их в скульптурную композицию (Д. Лондон); *Кузнецов молчал*, толком не понимая, что здесь произошло (Ю. Бондарев).

Для глаголов состояния характерно отсутствие семы активности, однако пассивность содержания в них не маркирована. В языке имеется сфера формально выраженного пассива, который передаётся постфиксом – *ся* (Роман пишется; Пьеса ставится; Дом строится).

Как отмечает Т. В. Булыгина, признак статичности / динамичности может использоваться для различения некоторой группы глаголов состояния [3]. К ним относятся глаголы типа *белеть – побелеть, сидеть – садиться / сесть*. Например: Его лицо начало *белеть* в полумраке комнаты... (Т. Луганцева); Она *побелела, пополнила*; руки у ней под кисейными рукавами стали «крупичатые», как у купчихи (И. Тургенев); И они остались *сидеть* по – турецки вдвоём, бок о бок, в непроглядной ночи; Так что думай не думай, а *садиться* придётся (В. Михайлов); Интеллигентный, довольно симпатичный на вид следователь, поздоровавшись, предложил *сесть* (Н. Стариков).

Глаголы действия и глаголы состояния в грамматическом плане противопоставляются друг другу по признакам переходность / непереходность (абсолютивность).

Глаголы действия и состояния различаются также по видовым характеристикам. Акциональные глаголы образуют регулярные видовые пары. Основным значением совершенного вида в них является результативность. Ср.: *вязать – связать* (кофту), *писать – написать* (повесть) и т.д.

Таким образом, глаголы действия и глаголы состояния следует квалифицировать как лексико-грамматические разряды, так как каждый из них, образуя определённую лексико-семантическую группировку слов, в то же время характеризуется дифференциальными грамматическими признаками.

Библиографический список

1. Алиева Н. Ф. Индонезийский глагол. Категория переходности. – М., 1975. – С. 16.
2. Античные мыслители об искусстве. – М., 1938. – С. 200.
3. Булыгина Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке. // Семантические типы предикатов. М., 1982.
4. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. – С. 123.
5. Климов Г. А. К характеристике языков активного строя. // Вопросы языкознания. 1972, № 4.
6. Толстой А. Н. Собр. соч.: В 10 т.- М., 1961. - Т. 10. – С. 212.

МЕСТО И ФУНКЦИИ УРБАНОНИМОВ В ОНОМАСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ ТОПОНИМИКИ

М. А. Зиновьева

*Студентка,
Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Северодвинск, Россия*

Summary. This article observes the place and functions of urbanonym as a part of toponymy. The article contains toponyms existing classifications's analysis. The city toponym is in the the spotlight as a name of any intraurban object such as streets, squares, lanes, embankments, avenues, parks, gardens, etc.

Keywords: onym; toponym; urbanonym; function.

Стремление максимально кратко и емко обозначать словом место своего обитания свойственно каждому человеку. Существует множество классификаций видов пространства по различным признакам, поэтому постановка вопроса о содержании и сфере употребления пространственных понятий является достаточно актуальной.

Названия мест, представляющих интерес для различных областей науки, изучаются топонимикой. Топонимика исследует «географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения и изменение во времени» [2]. Под топонимом можно понимать обобщенное название любых топообъектов: от крупных географических и административно-территориальных районов до мелких внутригородских объектов, это некое собственное имя как природных объектов на Земле, так и объектов, созданных человеком и зафиксированных в конкретном регионе [5; с. 112]. Название или имя, формируемое под влиянием социальных и исторических факторов развития общества, должно одновременно определять и называть объект. Топоним осуществляет связь «человек – объект», и в этом заключается его специфика [4]. Некоторые топонимисты оспаривают право лингвистики на изучение топонимии. Так, Э. Мурзаев пишет: «... топонимику нельзя считать частью

лингвистики, как это делают некоторые видные представители». С другой стороны, хотя «ономастика (как составная часть ее – топонимика) не образует равноправной с языкознанием дисциплины», тем не менее, «она представляет собой неотъемлемую часть языкознания, исследовательскую область, в первую очередь, лингвистов». Об этом впервые со всей определенностью сказал В. Ташицкий: «... топоним – это, прежде всего, лексическая единица языка» [1].

Классификации топонимов, представленные разными учёными, отличаются друг друга, зачастую существенным образом. Однако при подробном анализе некоторых из них можно выделить следующие группы топонимов: астионимы – названия городов; антропотопонимы – названия, восходящие к именам, фамилиям, прозвищам людей; агоронимы – названия площадей; гидронимы – географические названия водных объектов; зоотопонимы – имена, данные по видам животных; хоронимы – собственные названия тех или иных местностей, участков территорий, урочищ; оронимы – названия поднятых форм рельефа (гор, хребтов, вершин, холмов); ойконимы – названия населенных мест; дромонимы – названия путей сообщения; геонимы – названия дорог, проездов и т. п.; годонимы – названия улиц; фитотопонимы – имена, данные по видам растений; урбанонимы – названия внутригородских объектов; собственное название внутригородских объектов: улиц, площадей, переулков, набережных, проспектов, памятников, театров, музеев, гостиниц, парков, садов и т. п.; вид топонима, собственное имя любого внутригородского топографического объекта.

Как видим, совокупность названий улиц, переулков, площадей, проездов, парков, садов принято обозначать как «городскую топонимию или урбанонию, а любое отдельное название внутригородского объекта – как городской топоним или урбаноним» [5, с. 113]. Интересно, что на протяжении долгого периода для обозначения названий внутригородских объектов исследователями использовались описательные обороты (например, *названия улиц*) или термины «микротопоним» и «топоним». Ситуация с употреблением термина изменилась в 2000-е гг.: он начинает регулярно использоваться в названиях диссертаций и научных статей, в перечнях ключевых слов к публикациям, посвященным рассмотрению особенностей городских топонимов [3].

Интерес к исследованию урбанонимов в последние годы, несомненно, возрос. Это объясняется в первую очередь специфическими особенностями данного класса лексики. Урбанонимы представляют собой, с одной стороны, отдельное поле и самостоятельную систему в ономастике, с другой стороны, они связаны с другими полями и ономастической системой в целом. Так, А. А. Реформатский и А. В. Суперанская считают названия внутригородских объектов переходными явлениями между именами собственными и нарицательными [1]. Существование описательных кон-

струкций, в которых сохраняется лексическое значение исходных единиц, даёт основание отнести урбанонимы к разряду имен нарицательных. С другой стороны, названия урбанонимов – это индивидуальные названия единичных объектов, поэтому их можно включить и в разряд имен собственных как на семантическом, там и на грамматическом уровнях.

Описание места урбанонимов в системе языка невозможно без определения выполняемых ими функций. Урбанонимы выполняют две основные функции: 1) назывную (идентифицирующую/адресную); 2) информативную. Идентифицирующая функция связана со спецификой собственного имени вообще. Она относится и к урбанонимам, так как они называют отдельный внутригородской объект и выделяют его из ряда подобных. Информативная функция связана с назначением урбанонима. Последний должен ориентировать человека в окружающем пространстве, в городе, служить адресом [1].

Таким образом, урбаноним как наименование любого внутригородского топографического объекта (улицы, площади, переулка, набережной, проспекта, парка, сада и т. п.) – это особый разряд топонимической лексики, который выполняет, с одной стороны, идентифицирующую функцию, свойственную функционалу имен собственных, с другой стороны, – информативную функцию, характерную для единиц, входящих в топонимическое пространство.

Библиографический список

1. Казакова С. Л. Урбанонимы в составе лексической системы языка. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/V/uch_2008_V_00034.
2. Караулова Ю. Н. Русский язык. – М.: Энциклопедия, 2003. – 704 с.
3. Разумов Р. В. Об упорядочении ономастической терминологии в области урбанонимии. // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 2. – С. 14–19.
4. Реформатский А. А. Топономастика как лингвистический факт. // Топономастика и транскрипция. – М., 1984. – С. 9–34.
5. Субботина Т. В. Локус, топос, урбаноним, микротопоним: к вопросу о содержании пространственных понятий. // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 24 (239). Филология. Искусствоведение. – Вып. 57. – С. 111–113.

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗАТОР ТЕКСТА: ИЗ ОПЫТА РАЗРАБОТКИ¹

Д. В. Минец

Кандидат филологических наук, доцент,
Череповецкий государственный
университет,
г. Череповец, Россия

Summary. The article represents the first stage of the study of the relationship between the formal grammatical parameters of the text and the gender of its author, that is, it reveals one of the aspects of the problem of profiling the personality of the author of a written text. Using the methods of mathematical statistics, a regression model is obtained that links the formal grammatical characteristics of the text (morphological and syntactic) and personality (gender) features of its author.

Keywords: text; morphological analyzer; formal-grammatical characteristics; linguistic statistics; correlation analysis; gender; gender.

Существенным уровнем анализа текста является морфологический, подразумевающий получение детальных морфологических данных о лексемах, образующих текст. Автоматизация процедуры морфологического анализа и статистической обработки текста является одной из актуальных задач прикладной лингвистики. Анализ имеющихся программных продуктов по данному профилю показал, что в настоящее время имеется немало разработок [8; 9] по частотному и морфологическому анализу, но готовых морфоанализаторов с статистической разметкой текстового массива, позволяющих впоследствии на основе извлеченных данных получить интересующую информацию о личности автора, пока нет.

На основе *Яндекс MyStem v3.0* [11], *CentOS Linux*, *Apache v2.2*, *PHP v5.3*, *MySQL v5.5* нами была написана прикладная компьютерная программа «Морфологический анализатор автодокументального текста с последующим профилированием гендерной идентичности автора» [7], позволяющая: 1) делать морфолого-синтаксическую разметку; 2) на основе линейного дискриминантного анализа Фишера диагностировать пол автора текста по соотношению ряда морфолого-синтаксических параметров, являющихся информативными для данной личностной характеристики.

Конечная цель проекта – диагностика половой принадлежности автора автодокументального текста посредством лингвистического анализа и установления корреляций между количественными показателями текста и гендерной идентичностью пишущего с помощью предлагаемого морфологического анализатора. Работа выполнена на материале корпуса текстов автодокументальной дискурсивной принадлежности авторов XIX–

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых: МК-9349.2016.6 – «Языковые средства репрезентации идентичности в автодокументальных текстах: лингвокогнитивное моделирование».

XX вв. Корпус насчитывал свыше 1000 фрагментов 150 авторов (мужчин и женщин) [5].

Интерфейс морфологического анализатора включает в себя 5 полей: «Определение пола», «Анализ текста», «Материалы», «Справка», «О программе» (см. рис. 1).

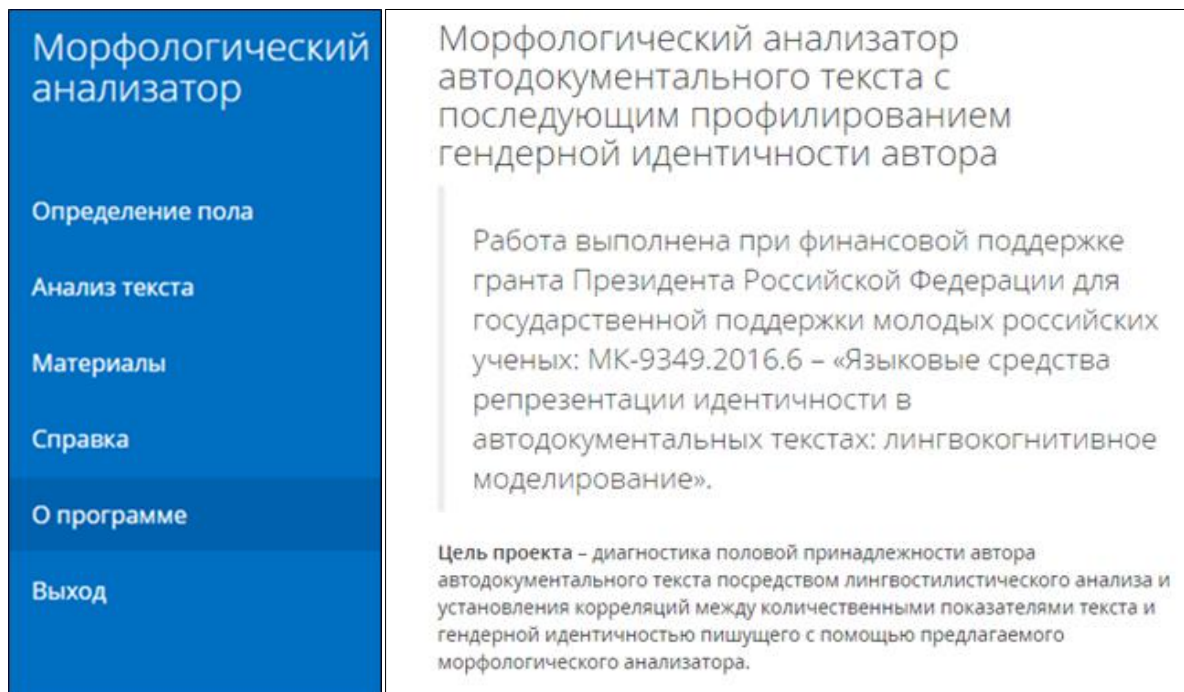

Рис. 1. Внешний интерфейс морфологического анализатора

Вход в систему осуществляется по логину пользователя и паролю. Вкладка «Определение пола»: по фрагменту художественного текста диагностируется пол автора (точность определения пола автора текста составляет 70 %). Вкладка «Анализ текста»: по фрагменту художественного текста выводится статистика в разрезе частей речи и типов предложений, используемых в тексте. Вкладка «Материалы»: в разделе есть возможность просмотра, выгрузки в формате Excel или удаления статистики в разрезе частей речи и типов предложений, используемых в тексте, по ранее сохраненным текстам. В разделе «Справка» представлено описание работы автоматизированной информационной системы. Вкладка «О программе» содержит информацию о проекте, в рамках которого создавалась автоматизированная информационная система, его авторе и перечне программного обеспечения, используемого при создании автоматизированной информационной системы.

Предлагаемая программа открывает широкий спектр возможностей морфолого-синтаксической разметки в стилистическом анализе текста [6]. Процедура диагностирования пола на основе линейного дискриминантного анализа Фишера по соотношению ряда морфолого-синтаксических пара-

метров, являющихся информативными для данной личностной характеристики, была подробно освещена в предыдущих работах [4; 5; 6; 10].

Разработанная программа делает текстовую разметку по 24 грамматическим параметрам [4, с. 130].

Данные параметры представляют собой перечень критериев, предложенных Т. А. Литвиновой [3, с. 133], но дополненных рядом показателей по методике Е. И. Горошко [1, с. 63], а именно – коэффициентом предметности, равным отношению количества существительных и местоимений к количеству прилагательных и глаголов, коэффициентом качества, равным отношению числа прилагательных и наречий к количеству существительных и глаголов, коэффициентом активности, равным количеству глаголов, причастий и деепричастий к общему количеству слов в тексте, коэффициентом динамизма, равным количеству глаголов, причастий и деепричастий к количеству существительных, прилагательных и местоимений, коэффициентом связности, равным соотношению числа предлогов и союзов с числом самостоятельных предложений.

Для построения модели зависимости пола от морфолого-синтаксических параметров текста использовался линейный дискриминантный анализ Фишера. При этом методе записывается функция линейной регрессии

$Y = a + b_1X_1 + b_2X_2 + \dots + b_mX_m$, где X_1, X_2, \dots, X_m – значения факторов, описывающих объект и влияющих на результат, Y – результирующая переменная. В дискриминантном анализе значение результирующей переменной сравнивается с пороговым значением p . В случае, если $Y < p$, объект относится к первой группе, в противном случае – ко второй. С помощью функции *LinearFit* нами получена следующая формула для значения результирующей переменной:

$$\begin{aligned} "Y" = & \frac{6.9x13}{x15} + \frac{10.x14}{x15} - \frac{13.x18}{x15} + \frac{2.9x19}{x15} + \frac{6.0x22}{x15} \\ & + \frac{9.6x23}{x15} - \frac{4.3x3}{x15} + \frac{6.0x5}{x15} + \frac{5.8x7}{x15} - \frac{12.x9}{x15} \\ & - \frac{0.10x17}{x16} + \frac{1.1x18}{x19} - 9.7 \end{aligned}$$

Средняя величина полученных коэффициентов в зависимости от пола автора выглядит следующим образом: женская речь менее активна, менее предметна и менее качественна, чем мужская. Мужские тексты более связаны, нежели женские.

Этот аспект изучения нуждается в дальнейшей проработке. Подчеркнем, что настоящее исследование является пилотным и лишь намечает направления поиска в области профилирования пола автора по тексту на основе морфолого-синтаксических параметров [4; 5; 6; 10], однако даже на данном этапе подтверждено, что определенная корреляция между морфо-

лого-синтаксическими параметрами текста действительно существует и исследования в этом направлении должны быть продолжены.

Библиографический список

1. Горошко, Е. И. Особенности мужского и женского стиля письма // Преображение, 1998. № 6. С. 48-64.
2. Кавинкина, И. Н. Проявление гендера в речевом поведении носителей русского языка: монография. Гродно: ГрГУ, 2006.
3. Литвинова, Т. А. Формально-грамматические корреляты личностных особенностей автора письменного текста // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 132-135.
4. Минец Д. В., Горушкина А. В. Формально-грамматические корреляты половой принадлежности автора письменного текста // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 9. С. 129-132.
5. Минец Д. В., Горушкина А. В. Морфологический анализ текста: функциональные возможности // Litera, 2017. № 3. С. 12-22.
6. Минец Д. В., Горушкина А. В. Морфологический анализатор автодокументального текста с последующим профилированием гендерной идентичности автора // Проблемы внедрения результатов инновационных разработок: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции (Стерлитамак, 21 сентября 2017). Стерлитамак: АМИ, 2017. С. 67-69.
7. Морфологический анализатор автодокументального текста с последующим профилированием гендерной идентичности автора [Эл.ресурс]. Режим доступа: <http://morfanalizator.ru> (дата обращения: 11.10.2017г.).
8. Программы анализа и лингвистической обработки текстов [Эл.ресурс]. Режим доступа: <http://rvb.ru/soft/catalogue/c01.html> (дата обращения: 11.10.2017г.).
9. Программы лингвистического анализа и обработки текста [Эл.ресурс]. Режим доступа: <http://asknet.ru/Analytics/programms.htm> (дата обращения: 11.10.2017г.).
10. Minez D. V. // Morphological text analyzer // Materials of the International Conference «Process Management and Scientific Developments» (Birmingham, United Kingdom, September, 2017). С. 71-80.
11. MyStem. Яндекс [Эл.ресурс]. Режим доступа: <https://tech.yandex.ru/mystem> (дата обращения: 11.10.2017г.).

II. LANGUAGE AS A SOCIO-CULTURAL ORGANISM

ОБРАЩЕНИЯ К ДЕТЯМ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В СЕМЕЙНОМ ДИСКУРСЕ, КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

П. М. Абдурахманова

*Аспирант,
Институт языка, литературы
и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанского Научного Центра
Российской Академии Наук,
г. Махачкала,
Республика Дагестан, Россия*

Summary. The article presents the linguacultural analysis of vocatives, used to children in the Avarian language. National and cultural singularity of the Avarian nation is brought out through the analysis of vocatives of the family discourse. Ideoethnical specificity of vocatives in the Avarian family discourse is in applying the denotations of precious metals, zoomorphisms and phytomorphisms in the composition of vocatives.

Keywords: Avarian language; vocative; family discourse; functional and pragmatic approach; national and cultural singularity.

В последнее время лингвисты проявляют повышенный интерес к проблемам языка и культуры, к исследованию языковой картины мира человека при помощи анализа лингвистических единиц. Лингвокультурологический анализ обращений занимает особое место в таких исследованиях, поскольку обращение является одной из наиболее употребительных языковых единиц. Несмотря на это среди исследователей до сих пор нет единства мнений о том, что входит в понятие «обращение».

В отечественной лингвистике термин «обращение» имеет несколько синонимов, наиболее употребительные среди них – это «вокатив» и «апеллятив». Семантический диапазон этих терминов, разумеется, не совпадает полностью. Различие в содержании терминов «вокатив» и «обращение» заключается, прежде всего, в объективном содержании данных языковых единиц и в их способности выражать мысль. А. Ф. Кулагин находит разницу между обращением и вкативом в том, что обращение – это «всего-навсего слова или словосочетания, выполняющие номинативную функцию», а вкативные предложения «несут в себе не только и не столько значение обращения к лицу, сколько значение сообщения данному лицу тех или иных мыслей, чувств, волеизъявлений» [4, с. 15].

На функциональную двойственность и противоречивость вкатива обращает внимание Н. Д. Арутюнова: «обращение – с одной стороны, поз-

воляет адресату идентифицировать себя как получателя речи. С другой стороны, в апеллятиве часто выражается отношение адресанта к адресату. Функциональная двойственность ведёт к тому, что в позиции апеллятива сочетаются идентифицирующие номинации с номинациями субъектно-оценочного типа» [1, с. 340].

Понятие «апеллятив» имеет двойственное толкование: с одной стороны, как функции языковой единицы, заключающейся в подчеркивании направленности сообщения адресату, а с другой, самих слов в позиции обращения, выполняющих его функции [3, с. 115].

Функционально-прагматический подход позволяет дать более четкое определение обращения, поскольку он акцентирует внимание на его функциональной характеристике. Н. Д. Арутюнова, исходя из функционального критерия, относит к обращению языковые единицы, выполняющие функцию адресации, позволяющие адресату идентифицировать себя как получателя речи [2, с. 355].

В данном исследовании мы рассматриваем в качестве обращений языковые единицы, обозначающие лицо, которому адресована речь. В аварском языке в функции обращений к детям в семейном дискурсе могут выступать следующие части речи: имена существительные, имена прилагательные, местоимения, а также их грамматически связанные сочетания. Исследователи традиционно выделяют следующие коммуникативные функции, выполняемые обращениями в различного рода дискурсах: 1) номинативная функция или функция наименования адресата в речи; 2) вокативная функция; 3) социально-регулятивная функция; 4) оценочно-характеризующая функция или функция демонстрации личного отношения к адресату.

Социально-регулятивная функция иначе называется еще этикетной функцией, она востребована в общении, протекающем в соответствии со сложившимися в данном обществе конвенциональными нормами поведения. Удельный вес перечисленных выше коммуникативных функций обращения в семейном дискурсе неодинаков. Наиболее востребованы здесь вокативная и оценочно-характеризующая функции. Наименее характерна для семейного дискурса социально-регулятивная функция.

Одной из наиболее употребительных единиц аварского семейного дискурса является обращение, которое может быть представлено как особый речевой акт (в случае, если оно употребляется в речи изолированно) или как составляющая речевого акта, выполняющая основные и дополнительные функции в прямой зависимости от соотношения между иллокутивной силой обращения и интенциональностью высказывания. В аварской лингвокультуре представлено большое количество таких номинативных единиц, которые, в силу своей образности, свободно функционируют в речи в качестве обращений. В семейном дискурсе, особенно при обращении к детям, вокативную функцию часто выполняют зоо- и фитоморфизмы, пе-

рenessящие на человека признак, присущий тому или иному животному или растению. Обращения-зооморфизмы, применяемые по отношению к детям, представлены исключительно названиями детенышей животных и птиц, например: *хохоч* «ягненок», *къегIер* «ягненок», *бурутI* «козленок», *хIинчI* «птенчик», *тIинчI* «детеныш» и т. д. Эти же слова употребляются в вокативной функции и в виде грамматически связанных сочетаний, например: *Бабал тамахаб къегIер* «мамин мягкий ягненок». *Бабал хирияб бурутI* «мамин дорогой козленок». *Бабал хIеренаб тIинчI* «мамино нежное дитя», «мамин нежный детеныш» и т. д.

Обращения – фитоморфизмы, применяемые по отношению к детям, представлены следующими единицами: *цIибил* «виноград», *цIолбол горо* «виноградинка», *чамасдак* «финик», *ракья гьечIеб чамасдак* «финик без косточки», *хайдакъальул гIеч* «хайдакское яблоко» и т. д.

Каждый язык национально специфичен и это также отражается на обращениях. Национально-культурное своеобразие дагестанских народов, в том числе и аварского народа, заключается также и в том, что в вокативах семейного дискурса, применяемых по отношению к детям, часто встречаются названия драгоценных металлов. Например, такие обращения, как: *месед* «золото», *меседил горо* «золотая горошина», *бабал меседил гьуни* «мамина золотая гора», *бабал гургинаб гьуруц* «мамина круглая монета», *меседил кIичI* «золотая пуговица», *гIарцул кIуни* «серебряная шкапулка» и т. д.

Иллокутивная функция таких обращений состоит в демонстрации нежных чувств к ребенку. Важную роль в интерпретации вокативов играет коммуникативный контекст. Не представляется возможным исследовать обращение, выявить его функциональные особенности оценить иллокутивную силу и просчитать перлокутивный эффект в отрыве от контекста или конситуации.

Библиографический список

1. Арутюнова Н. Д. Номинация и текст // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С. 304 - 357.
2. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / АН СССР. Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
3. Гольдин В. Е. Обращение: теоретические проблемы. – М.: URSS, 2009. – 129 с.
4. Кулагин А. Ф. Основные структурно-семантические типы сложного предложения в аспекте коммуникативной целеустановки: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Л., 1972. – 48 с.

ЧАСТОТНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ НАИМЕНОВАНИЙ ОТЕЛЕЙ И ГОСТИНИЦ Г. ЛОНДОНА

Е. В. Волкова

Студентка,
Северный (Арктический) федеральный
университет им. М. В. Ломоносова,
г. Северодвинск, Россия

Summary. This article observes the ergonyms – naming of hotels from the point of view of their structure. To analysis undergoing frequency components like Hotel, London, Street, House, containing in their structure. In the focus of attention are also the functions are performing by frequency components.

Keywords: ergonym; hotel; structure; frequency component.

Предлагаемая статья посвящена рассмотрению англоязычных эргонимов – наименований отелей и гостиниц г. Лондона с точки зрения частотных компонентов, входящих в структуру данных наименований. Материалом исследования послужили 70 наименований – словосочетаний, отобранных с сайта «TimeOut» путем выбора соответствующего города (г. Лондона), вкладки «Hotels», затем «Recommended». В результате мы получили перечень «The 100 best hotels in London». Отметим, что из 100 наименований 30 оказались словами, что не позволило вычленить частотные компоненты, входящие в их структуру. Поэтому объем анализируемого материала ограничен 70 наименованиями – словосочетаниями.

При анализе номинаций-словосочетаний обращает на себя внимание факт наличия частотных компонентов.

Например, самой многочисленной группой номинаций является та, в структуру которых входят наименования с компонентом **Hotel**: *Dukes Hotel, Langham Hotel, Mayflower Hotel, Portobello Hotel, Haymarket Hotel, Soho Hotel, Myhotel Chelsea, Corinthia Hotel, Harlingford Hotel, Jenkins Hotel, Great Northern Hotel, Covent Garden Hotel, Ace Hotel London Shoreditch, St Martins Lane Hotel, South Place Hotel, Garden Court Hotel, Bermondsey Square Hotel, Eccleston Square Hotel, K West Hotel & Spa, Milestone Hotel & Apartments, Grange Langham Court Hotel, Ham Yard Hotel, Town Hall Hotel, Qbic Hotel London City, Ten Manchester Street Hotel, Tune Hotel – London, Liverpool Street*. В этой группе насчитывается 26 номинаций. Популярность использования компонента *Hotel* можно объяснить тем, что владельцы стремятся как можно сильнее облегчить поиск своего отеля. Так, например, *Mayflower Hotel* нельзя будет найти без соответствующего компонента *Hotel*, т.к. первый элемент *Mayflower* – омоним: *Mayflower* – корабль, на котором пилигримы отплыли из Англии в Америку в 1620 году; дословный перевод ‘майский цветок’. То же самое касается и вызванных ассоциаций у клиента: без компонента *Hotel* потребитель, скорей всего, свяжет

Mayflower с чем-то другим. Получается, что данный компонент служит ориентиром для поиска именно отеля.

К следующей группе относятся 15 наименований, в которых присутствует компонент **London**: *The Montcalm Royal London House, The Landmark London, The London Edition, Lalit London, Ace Hotel London Shoreditch, Qbic Hotel London City, Rosewood London, Premier Inn London County Hall, W London Leicester Square, Hilton London Bankside, Apex London Wall, Hub London Covent Garden, Sofitel London St James, Artist Residence London, CitizenM Tower of London*. Здесь включение компонента, обозначающего конкретный город (*London*), связано как с отобранным материалом (анализу подвергаются только эргонимы Лондона), так и с объективными причинами, в частности с наличием у отеля нескольких подразделений в других городах или отелей с таким же названием. Например, *The Landmark London* существует как в г. Лондон, так и в г. Бангкок (*The Landmark Bangkok Hotel*); *Rosewood London* можно также встретить в г. Вашингтон (*Rosewood Washington, D.C.*).

The Montcalm Royal London House, The Dictionary Hostel, The Hoxton Holborn, The May Fair Hotel, The Zetter Hotel, The Hospital Club, The Landmark London, The London Edition, Shangri-La Hotel at The Shard – номинации с компонентом **The** – определенным артиклем, который используется для ссылки на конкретный отель, что в свою очередь подчеркивает его индивидуальность, неповторимость. Так, во всех названиях отелей артикль указывает на определенное здание, в определенном месте: *The Landmark London* – определенный отель в г. Лондон; *The Zetter Hotel* – отель группы *Zetter*, куда входят *The Zetter Townhouse Clerkenwell, The Zetter Townhouse Marylebone* (в названиях указаны улицы). В номинации отеля *Shangri-La Hotel at The Shard* второй компонент *at The Shard* связан с семантикой слова *Shard* (в переводе с английского «осколок»). Название отеля можно интерпретировать, как частичку рая на маленьком пространстве огромного города (осколке) или как осколок рая, что вызывает у потребителя положительные ассоциации. Определенный артикль имеет то же значение, подчеркивая уникальность этого места. Всего группа представлена 9 наименованиями.

Следующая группа включает 13 наименований с топонимами, представляющими собой адреса расположения отелей и включающими компонент **Street**. Мы выделили здесь две подгруппы. К первой относятся наименования, где указывается только улица: *Tune Hotel - London, Liverpool Street, Dean Street Townhouse, Church Street Hotel, Andaz Liverpool Street, Charlotte Street Hotel*. Соответственно отель *Dean Street Townhouse* находится на улице «*Dean*». В этой подгруппе 5 наименований.

В следующей подгруппе находятся отели, названия которых включают **числительные** и представляют собой точный адрес заведения: *One Aldwych, Number Sixteen, Clink78, Twenty Nevern Square, 45 Park Lane, Ten*

Manchester Street Hotel, No.5 Maddox Street, 22 York Street. Так, отель *One Aldwych* располагается по адресу *1 Aldwych London*. Данная подгруппа представлена 8 наименованиями. Популярность подобного наименования заключается в простоте самого способа: необходимо лишь указать улицу, номер дома и т.п. В некоторых случаях название отеля – это только номер дома: *Number Sixteen*. Такой способ номинации популярен, прежде всего, за счет того, что клиент всегда будет помнить местоположение необходимой ему гостиницы. Таким образом, определенное место на карте будет сразу ассоциироваться с определенным отелем.

По мнению М. Г. Курбановой, из всех целей, которые преследуют создатели наименований, лидирующими является привлечение внимания клиента [1]. Так в названиях *The Montcalm Royal London House, Dean Street Townhouse, Chiltern Firehouse, San Domenico House* используется компонент **House** (дом) для связи образа отеля с образом дома, т.е. того, что является значимым для человека. Аналогичная ситуация с компонентом **Hall** (зал, коридор в доме; просторное место жительства, дом): *Premier Inn London County Hall, Town Hall Hotel*; и компонентом **Rooms** (комнаты): *Shoreditch Rooms, Green Rooms*. Эти три группы объединяет мотивированность их номинаций: владельцы отелей для привлечения клиентов используют в названиях структурные единицы, которые вызывают положительные ассоциации.

Таким образом, эргонимы города Лондона обнаруживают разнообразие с точки зрения структуры и компонентов, входящих в нее. Различные частотные компоненты наименований отелей и гостиниц призваны решать различные функции: служить ориентиром для клиентов при выборе отеля, предоставить информацию о месте расположения, подчеркнуть уникальность данного туристического объекта, вызывать положительные ассоциации у потребителей.

Библиографический список

1. Курбанова М.Г. Эргонимы современного русского языка в коммуникативно-прагматическом аспекте // Гуманитарные исследования. – 2012. – № 1. – С. 29–35.

III. INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUISTIC IDENTITY

РОЛЬ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. Е. Лядская

Учитель,
Гимназия № 2,
г. Белгород, Россия

Summary. The article describes the concept of language personality in intercultural communication. The author emphasizes that the existence of language is impossible without the connection with culture, part of which both is language. It is in the context of intercultural communication that it is worth to interpret the linguistic personality as a subunit with an ethnolinguistic cultural consciousness or linguocultural personality, which makes it possible to single out its national features that can be revealed in the fund of linguistic means used as material for its reconstruction.

Keywords: language personality; intercultural communication; anthropocentricity; cognitive linguistics.

На рубеже тысячелетий произошла смена научной теории гуманитарных знаний. В лингвистике на первый план вышла идея антропоцентричности языка, которая послужила причиной для разворота лингвистической проблематики в сторону человека и его места в культуре, ибо в центре внимания культуры и культурной традиции стоит языковая личность во всем ее многообразии как физическая, социальная, интеллектуальная, эмоциональная и речемыслительная сущность. При этом феномен языковой личности в контексте проблемы «человек и культура» выполняет и интегрирующую и дифференцирующую функции. С одной стороны, в современных лингвокультуроведении и коммуникативистке языковая личность рассматривается как комплексная модель, существование которой обеспечивает саму реальность и достоверность общения между представителями данной лингвокультуры, а также объясняет, как и почему представители одной лингвокультуры, отличающиеся друг от друга по самым разнообразным признакам, могут более или менее успешно взаимодействовать друг с другом в процессе коммуникации.

Изученное под таким углом зрения, явление языковой личности представляется выражением культурной общности в речемыслительной деятельности. С другой стороны, в акте межкультурной коммуникации фигурируют языковые личности, выполняющие процедуру рефлексии над несоответствием своей и чужой культур. И именно потому, что процесс межкультурной коммуникации является продуктом взаимодействия язы-

ковых личностей, в ней в наиболее открытой форме отражается различающая функция явления языковой личности, которая демонстрируется в национально-культурной значимости языка в целом и отдельных языковых феноменов – в частности. Поэтому трудно не принять во внимание мнения тех авторов, которые упоминают, что «освоение проблематики, относящейся к компетенции теории межкультурной коммуникации, имеет важнейшее значение не только для формирования и совершенствования навыков и умений адекватного общения с представителями других языковых культур, но и для формирования толерантной, когнитивно и коммуникативно гибкой личности, а также для общей и специальной теоретической подготовки всех тех, кого интересуют проблемы межкультурного взаимодействия».

Все это с неизбежностью приводит ученых – гуманитариев к суждению о том, что существование языка невозможно вне связи с культурой, частью которой одновременно язык и является. Как справедливо пишет К. Леви-Строс диалектика соотношения культуры и языка многогранна, многоаспектна и очень сложна, и состоит в том, что язык одновременно и продукт, и условие, важная составная часть культуры.

Впрочем, в современной лингвистике уже твёрдо укрепилось мнение, что важнейший признак антропологической тенденции современного языкознания заключается в распознавании не только ее культурологического, но и когнитивного аспектов. Это связано с тем, что язык выступает не только как способ воплощения культурной картины мира, но и демонстрации языкового осмысления, Таким образом, языковая личность воспринимается не только как распространитель национальной культуры» но и как обладатель этнолингвокультурного сознания, рассматриваемого И. В. Приваловой как «модель образа мира, связанная со своеобразием национальной культуры и национальной психологии, которая существует как в коллективной, так и индивидуальной формах». Именно «в условиях межкультурного общения стоит интерпретировать языковую личность как субъекта, обладающего этнолингвокультурным сознанием, или лингвокультурную личность, что делает возможным выделить ее национальные черты, которые можно обнаружить в фонде языковых средств, использующихся как материал для ее реконструкции. Это привело к развитию такой науки как когнитивная лингвистика, наряду с лингвокультурологией, изучающей во всей ее полноте проблему «язык и культура», исследующей сложнейшую проблему «язык и мышление/ сознание», которая важна не только сама по себе, но знание которой необходимо человеку для успешного межкультурного общения. Следует обратить внимание на тот факт, что разработка современной теории межкультурной коммуникации основывается на интегрированном изучении взаимоотношений языка, культуры и сознания, что обусловлено онтологией такого универсального феномена, каковым является процесс межкультурного общения: процесс межкуль-

турной коммуникации есть общение носителей разных языков и культур, т. е. неидентичных национальных сознаний, что манифестируется в том, что языковой знак представляет собой реальную (вербальную) форму виртуальной сущности (образов сознания). В процессе межкультурного общения языковые знаки выступают как функциональные единицы и одновременно являются «носителями» языкового сознания».

Таким образом, разделение лингвистического, культурологического и когнитивного аспектов межкультурной коммуникации является не более чем экспериментальным методом, помогающим выявить своеобразие языковых, культурных и концептуальных элементов, которые в реальном коммуникативном акте представителей различных этнолингвокультур демонстрируются в целостном виде как образ этнолингвокультурного сознания, определённого единицами трех пространств: лингвистического, когнитивного, культурного. Поэтому, перефразируя слова Ю. Н. Караулова, можно сказать в этом смысле, что в концепции «язык и культура» сходятся интересы всех наук о человеке. Это «та сквозная идея, которая, как показывает опыт ее анализа и описания, пронизывает и все аспекты изучения языка и одновременно разрушает границы между дисциплинами, изучающими человека, поскольку нельзя изучать человека вне его языка».

Библиографический список

1. Богданов, В. В. Речевое общение: прагматические и семантические аспекты: учебное пособие / В. В. Богданов. СПб.: Лениздат, 2000. 359 с.
2. Богин, Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: монография / Г. И. Богин. СПб.: Флинта, 2004. 254 с.
3. Кусарбаев Р.И. Формирование культуры межнационального взаимодействия. Состояние педагогической практики // Актуальные проблемы образования. - М.: МГПУ, 2000.
4. Маджидова Бибихафиза. Народные традиции и обычаи как средство формирования нравственных качеств детей в семье: дис... д-ра пед. наук: 13.00.01. - Душанбе, 2004.
5. Народонаселение. Энциклопедический Словарь. - М., 1994.
6. Седов, К. Ф. Дискурс и личность. Эволюция коммуникативной компетенции / К. Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2004. 304 с.
7. Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. - 4-е изд.-М.: Политиздат, 1981. - 445 с.

РЕЧЕВВОДЯЩИЕ ГЛАГОЛЫ КОММЕНТАРИЕВ НА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМАХ

И. С. Попова

Кандидат филологических наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный
университет, Гуманитарный институт,
г. Северодвинск, Россия

Summary. In the given article the verbs of speaking are described, analyzed and divided into groups. There are verbs of speaking, of accidental transmission of information and cognitive activity, verbs of questions and answers. The verbs of speaking make the largest group by number. These verbs convey information, indicate the motive of the message and give an explicit indication.

Keywords: direct speech; intention of a communicant; verb; oral speech.

Проводя исследование комментариев обсуждений англоязычных форумов, нами были выявлены конструкции с прямой речью. Интерес представили их структурное описание, описание их вербальных способов маркирования в речи интернет-коммуникантов. Остановимся на рассмотрении глаголов, вводящих прямую речь. Прямая речь вводится авторскими словами, которые обязательно содержат глагол речевой коммуникации. Как правило, речевводящие глаголы лингвистами подразделяются на глаголы говорения, мышления, вопроса и глаголы, выражающие эмоции и чувства.

Среди ученых нет единства во мнении по поводу классификации глаголов речевой коммуникации по группам. Так, например некоторые ученые выделяют лишь 2 группы глаголов: 1) Глаголы говорения (*say, tell, comment*); 2) Глаголы чувственного восприятия и мыслительной деятельности (*think, hope, suspect*) [1]

Проанализировав отобранные конструкции с прямой речью, установили, что наиболее употребительными являются глаголы говорения, а именно глагол *say* (107 ед., 51,69 %).

(1) *Except he said "I'm dietary vegan cause I love my combat boots and I want to buy a new leather coat."* [2]

(2) *At this point, I said, " Did you say organic meat is unsustainable?"* [2]

В этой же группе следует отметить глагол *tell*, который встречался значительно реже (11 ед., 5,31 %).

(3) *I had a friend who told me "It is YOUR fault that there are so many cows alive polluting the air with their farts."* [2]

(4) *The whole time im about the barf (even tho i'm, vegetarian) and him - the former farmer is telling me that "i've never seen animals treated that way.. this has to be something that was made just to convert people to veg*n lifestyles..."* [2].

Глагол говорения *comment* встретился лишь один раз в корпусе исследовательского материала (1 ед., 0,48 %).

(5) *And my lovely uncle (I do like this uncle, he can be silly sometimes though) commented, "God gave us big fat turkeys to eat" [2].*

Среди глаголов группы говорения отдельно можно выделить подгруппу глаголов случайной передачи информации, в нашем корпусе примеров это фразовый глагол *blurt out*, встретившийся только 1 раз (0,48 %):

(6) *My mom was telling us that we needed to find ways to save money, when my brother blurted out "We wouldn't have such trouble with money if Sara wasn't a vegan!" [2].*

В ходе анализа глагольных единиц был выявлен всего глагол мыслительной деятельности *assume*, в значении «предположить» (1 ед., 0,48 %).

I wanted to explain him that we shouldn't eat others life but it was for nothing as he assumed, "They're just stupid animals, it's not like they're people or something." [2].

В фактическом материале встретился глагол, имеющий значение «добавить», глагол *add* (2 ед., 0,97 %). С помощью него вводится дополнение к предыдущей реплике говорящего. Желание говорящего подчеркнуть и усилить слова его собеседника будет мотивом речевого акта.

(7) *But it did not bother me so much this time, because my dad added "No, the only meat she eats is human brains" [2].*

(8) *"On the other hand, depression is an illness, in the psychiatric sense, where there is a pathological sadness is intense and longer lasting and which is associated with other symptoms", she added [2].*

Среди прочих групп можно выделить группу глаголов вопроса и ответа (*ask, reply, respond*). Связь между ответами и вопросами существует сильная. Зачастую ответы являются неполными, и невозможно понять без контекста, о чем идет речь.

Общее количество глаголов *ask* из этой группы составило 9 единиц (4,35 %).

(9) *So I asked her if I could look at the ingrediants and she asked me, "Why don't cookies have meat in them?" [2]*

(10) *I always get asked: "If the vegan diet is the right way to live, how come B12 isn't naturally occurring in any vegan foods?" [1]*

В нашем исследовательском материале акт ответа представлен нейтральными глаголами *reply* и *respond*. Глагол *reply* в отобранном материале встретился 7 раз (3,38 %):

(11) *I replied: "Not that much, only once in a while" [2]*

(12) *He replied, "Well then I don't have to feel bad about exclaiming how good the burger was!" [2]*

В следующем примере передача информации осуществляется посредством глагола *respond*, данный глагол встретился в отобранном корпусе примеров 4 раза (1,93 %):

(13) *Last time someone said it, I **responded** with "I don't eat cute people".* [2]

(14) *But then sometimes they **respond** "I don't need to look it up, I already know!"* [2]

Помимо упомянутых выше глаголов вводящих прямую речь, есть ряд глаголов, которых нельзя отнести к одной из групп, это глаголы *read* и *write*. Глагол *read* встретился 3 раза (1,45 %):

(15) *Then she stood up and **read**: «The fear of you and the dread of you shall be upon the Earth»* [1].

Что касается глагола *write*, то его количество в отобранных комментариях составило 2 единицы (0,97 %):

(16) *I can't agree with this cause as some actress wrote: "There is no ad that makes me wanna buy something"* [1].

При анализе отобранных комментариев, оказались нередкими случаи, когда прямая речь вводится с помощью глагола *to be*, количество таких комментариев составило 8 единиц (3,86 %):

(17) *For me, this question **is**: "What kind of a relationship should I have with a smoker? Alcoholic? Drug addict? Criminal? Mentally ill person?"* [2]

(18) *All I could politely say to him before I started to tear up **was** "Nobody wants to see this, a lot of people will refuse, and this doesn't even show the bad stuff"* [2].

Как показал анализ, чужую речь передают в основном глаголы говорения. Преобладание глаголов говорения в оформлении прямой речи объясняется широким выбором языковых средств и большими возможностями реализации мыслей. Среди всех глаголов, оформляющих прямую речь, самыми употребительными являются нейтральные глаголы *say*, *ask* и *tell*.

Библиографический список

1. <http://www.vegtalk.org> [Электронный сетевой ресурс]
2. <http://www.veggieboards.com> [Электронный сетевой ресурс]

IV. TRAINING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN A MULTICULTURAL SPACE

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОММЕНТАРИЕВ ИНТЕРНЕТ-ФОРУМОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

И. С. Попова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Северный (Арктический) федеральный
университет, Гуманитарный институт,
г. Северодвинск, Россия*

Summary. The use of direct speech constructions in the orally is very important for the partners of the speech act. There are some exercises in this article for schoolchildren. They help to understand and to use correctly such constructions in the oral and written speech.

Keywords: oral speech; exercise; comment; Internet; communication.

Учитывая общие требования Стандарта и специфики предмета «Иностранный язык» предполагается создание основы для формирования интереса к использованию иностранного языка как средства получения информации, позволяющей расширять свои знания в других предметных областях. В современном мире источником для поиска такой информации является Интернет. На сегодняшний день активное использование материалов сети Интернет в организации урочной и внеурочной деятельности школьников следует считать важным требованием к построению урока.

Изменение настоящей системы образования даёт новые возможности, но в тоже время требует от современных учителей высокой профессиональной компетенции. Цель воспитания учащегося, всесторонне развитого и подготовленного к жизни и взаимодействию в современном информационном мире, может быть достигнута только педагогом, владеющим современными учебными и информационными технологиями. Очевидным становится тот факт, что одной из важнейшей составляющей профессиональной компетентности учителя является степень его готовности к использованию современных ИКТ в своей профессиональной деятельности.

Использование отобранных комментариев с Интернет форума, содержащих в себе конструкции с прямой речью, как на элективных курсах, так и непосредственно на уроках в школе поможет повысить мотивацию в изучении иностранного языка и в учении вообще, а также активизировать внимание учащихся. Упражнения помогут учащимся грамотно оформлять прямую и косвенную речь в письменном виде, а также расширят их словарный запас. Рационально использовать приведенные ниже упражнения в таких темах как «Direct and reported speech. Sequence of tenses», «Direct

speech», «How to keep fit», «Healthy way of life», данные темы встречаются в УМК «Английский язык» Кузовлева В. П. и др. для 8, 10 классов, "Happy English" К. И. Кауфман, М. Ю. Кауфман для 8, 9 классов.

На основе изученного материала были разработан комплекс упражнений, в которых использованы комментарии с Интернет-форума. Этот материал является особенно актуальным для современных учащихся, т.к. они регулярно используют Интернет для коммуникации, и поэтому смогут применить полученные знания на практике. Данные типы упражнений предполагается включать в общий курс на среднем и старшем этапе обучения, для совершенствования умения монологической речи и диалогической речи, языковой догадки, навыков перевода, внимания, мышления.

1. *Write the following sentences in reported speech.*

1) "A world championship gold medal worth 3000 euros, which is very important to me." Oksana said. 2) «Try drinking a small skim latte or adding a little chocolate syrup to a glass of skim milk», my friend said. 3) Then she stood up and read: «The fear of you and the dread of you shall be upon the Earth». 4) Which is why people cannot understand when she tells them- "It's unhealthy". 5) And then they say: "God made animals to be eaten we're at the top of the food chain for a reason".

2. *Correct punctuation mistakes in the following sentences.*

1) I would say something like " That it won't make a difference because one person can ALWAYS make a difference."

2) There was something said in the documentary : "if slaughter houses had glass walls we would all be vegetarian".

3) The whole time im about the barf (even tho i'm, vegetarian) and him - the former farmer is telling me that "i've never seen animals treated that way.. this has to be something that was made just to convert people to veg*n lifestyles..."

4) He said, "If they were going to offer a vegetarian chicken, at least they could have made it sound better than chicken strips!!"

5) But then later that day she was making dinner and asked me "can you have a turkey burger?"

3. *Listen to the sentences with the direct speech and write them down without punctuation mistakes*

1) I just said: "I really don't care what you eat."

2) Her response was: "You have to do it for the right reasons, not because someone tells you to."

3) So, I stayed on the stage and read: "Almost feeling better then a digested turkey on Thanksgiving!"

4) But then later that day she was making dinner and asked me: "Can you have a turkey burger?"

5) To which I honestly replied: "What does a vegetarian look like?"

4. Turn the following sentences into reported speech. Use advise, agree, refuse, complain, promise

- 1) He says: "That will never work its too expensive"
- 2) Someone just came over and say: "Hey Kiz, there is more salad if you want some before they throw it away".
- 3) A wise colleague of mine said, "Nothing will benefit human health and increase the chances for survival of life on Earth as much as the evolution to a vegetarian diet."
- 4) Then she told me "I'll never even reduce my consumption of meat even a little bit no matter what reason you give."
- 5) He replied, "Well then I don't have to feel bad about exclaiming how good the burger was!"

5. Translate the sentences into English transforming them in direct speech.

1) Она подумала, что ей не следует советоваться с этой женщиной и просто купила то, что ей понравилось. 2) Мадлен сказала, что собирается стать вегетарианкой, несмотря на запреты врачей. 3) Газета гласила, что из-за большого спроса на вегетарианские продукты, в городе собираются открыть новый специализированный магазин. 4) Гости спросили меня, действительно ли я ем только овощи и я сказала им, что это не так. 5) Утром по радио врач говорил о том, что недостаточное количество мяса в рационе приводит к болезни.

6. Imagine that you are an interpreter and you need to report this question to your interlocutor.

- 1) Then she asked me: "Are you a vegetarian, or did you just stop eating meat?"
- 2) At work I have been asked: "So when are you getting vegan tyres for your car?"
- 3) An omni, who is well aware of my being a vegetarian, has cooked dinner and while serving up, asks: "Can I tempt you with some meat?"
- 4) So I asked her if I could look at the ingrediants and she asked me: "Why don't cookies have meat in them?"
- 5) I always get asked: "If the vegan diet is the right way to live, how come B12 isn't naturally occurring in any vegan foods?"

Приведенные выше упражнения помогут учащимся правильно оформлять прямую и косвенную речь на письме. В некоторых упражнениях учащиеся смогут проследить отклонения от нормы, и в дальнейшем смогут самостоятельно общаться в Интернет пространстве, допуская меньшее количество пунктуационных ошибок.

V. THE LANGUAGE AND STYLE OF LITERARY WORK

ИНТЕРТЕКСТ В ЗАГОЛОВКАХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ (на материале «Живого журнала» Али Кудряшевой)

А. В. Горушкина

*Аспирант,
Череповецкий государственный
университет,
г. Череповец,
Вологодская область, Россия*

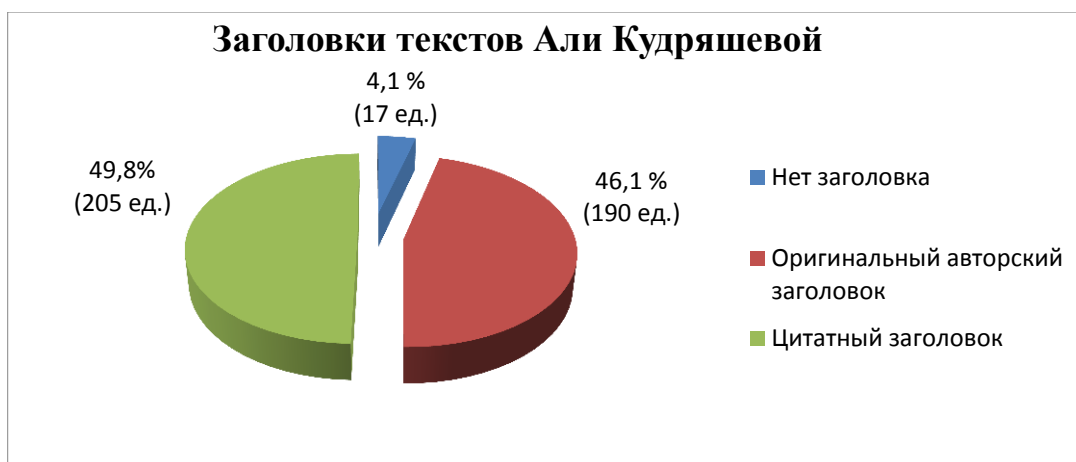
Summary. This article examines the features of the headings of the texts by Alya Kudryasheva. The names of the tests are quotations from various works of verbal and musical creativity. It becomes important to identify sources of borrowing and to trace intercultural ties.

Keywords: Alya Kudryasheva; network poetry; headline; quote.

Интернет как новая среда обитания текста во многом определил особенности бытования художественных произведений. Одной из наиболее важных черт онлайн-текстов является гипертекстуальность – «потенциальная и реализованная возможность нелинейного прочтения текста, а также текстового единства, состоящего из двух и более текстов» [3, с. 7]. Смежное понятие, так же характерное для сетевой литературы и, в частности, поэтического текста, – интертекстуальность, под которым Ю. Кристева понимала «пермутацию текстов», свидетельствующую о том, что «в пространстве того или иного текста несколько высказываний, взятых из других текстов, взаимно пересекаются и нейтрализуют друг друга» [1, с. 52].

Особый интерес с точки зрения внутритекстовых и межтекстовых переходов представляют названия стихотворений Али Кудряшевой, опубликованных в ее поэтическом блоге на платформе «Live Journal», который, «являясь личностно ориентированным нарративом, отражает субъективную творческую интерпретацию реального мира и, что немаловажно, культурный опыт самого автора» [4, с. 12].

Любой заголовок занимает сильную позицию, является доминантой, которая, максимально концентрируя содержание текста, настраивает читателя на его восприятие. В большинстве случаев полное понимание заголовка возможно в макроконтексте, так как многие заглавия содержат аллюзии к различным литературным, музыкальным, историческим источникам. Данный тезис в полной мере реализуется в творчестве Кудряшевой, поэтическая традиция которой выстраивается на прямых отсылках к тем или иным произведениям искусства, представленных цитатами. Статистический анализ заголовков представлен диаграммой:

Так, из 412 стихотворений большая часть наименований представлена фрагментами иных произведений, что позволяет сделать вывод о том, что основные функции (*номинативная* как исходная функция названия заголовка и *информативная* как функция сообщения читателям о предмете описания, о содержании текста) уступают место периферийным, к которым мы относим *гносеологическую*, *восполняющую* и *аксиологическую*. Под гносеологической функцией Т. А. Чекенева [4] понимает способность приобретать дополнительные значения, исходящие из текста в процессе его развития и переосмысления; восполняющая функция позволяет заглавию дополнить недостающие в тексте ситуации, картины, образы; аксиологическая функция связана с выявлением субъективно-оценочного отношения автора к идее произведения.

Так, например, текст «Давай, лама, давай (с)» отсылает читателя к песне рок-группы «Сплин» «Англо-русский словарь» и является своеобразной шуточной переработкой его: «У меня чай худ, / У меня муж шал. / У детей *childhood* / Не сказать, чтоб *shine*» (А. Кудряшева) // «Мой поезд едет в Стамбул – это *cool*, / Но денег нет на обед – это *bad*» («Сплин»). Текст «Как живется вам – с стотысячной? (с)» является отсылкой к стихотворению М. Цветаевой «Попытка ревности». И в том, и в другом случае описывается ситуация разрыва отношений, вызванного появлением другой женщины: «Как живется вам с *другою*, – / Проще ведь? – Удар весла! – / Линией береговой / *Скоро ль память отошла* / Обо мне...» (М. Цветаева) // «Ты стони над *ней*, ты плачь по ночам над *ней*, или что там еще умеешь – тебе видней, а меня не слушай, я-то давно на дне, / Вот уж *сорок дней*». (А. Кудряшева).

Итак, полное понимание стихотворения становится невозможным без декодирования его названия, которое выступает в роли сложного знака. Претекст заглавия таким образом является своеобразной надстройкой, органично соединяющей элементы текстов различных видов искусств.

Библиографический список

1. Kristeva J. La révolution du langage poétique. Paris: Seuil, 1974.
2. Кудряшева А. ЖЖ [Эл. ресурс]. Режим доступа: <http://izubr.livejournal.com> (дата обращения: 12.10.2017).
3. Маслова М. В. Гипертекстуальность как имманентная текстовая характеристика. Ульяновск, 2003.
4. Минец Д. В., Горушкина А.В. «Диалог культур» в структуре поэтического дискурса Али Кудряшевой // *Litera*. 2017. № 2. С. 10-19
5. Чекенева Т. А. Функции заголовка художественного произведения. М., 1982.

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ ПРИРОДЫ В КОРЕЙСКОЙ ПРОЗЕ XVII–XVIII ВЕКОВ

У. Т. Сайдазимова

*Кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник-
соискатель,
Ташкентский государственный
институт востоковедения,
г. Ташкент, Узбекистан*

Summary. This article substantiated features of reproducing nature in Korean prose XVII–XVIII centuries. The way of nature development in accordance with Buddhist ideas was traced, the tendency of individualize nature interpretation as a concrete constant factor that effects on the heroes, in their attempts to understand the surrounding world and determine their place in nature. An example serves such Korean works of the XVII–XVIII centuries. "The Tale of Chhunhyang", "The Tale of Hon Kildon", the novel by Kim Manzhnun "The Cloudy Dream of Nine".

Keywords: nature; prose; upper world; lower world; paradise world; sphere.

Формирование и развитие корейской литературы XVII–XVIII вв. тесно связаны с социально-нравственными устремлениями народа, его душевным потенциалом и с самой историей страны. Как подчеркивал известный ученый А. Н. Веселовский, «история литературы – это история общественной мысли, насколько она выразилась в движении философском, религиозном, поэтическом и закреплена словом» [2, с. 52]. Феномен корейской литературы состоит в ее высоком духовно-нравственном содержании, способствующем преумножению духовных ценностей корейского народа, и основных идеях поиска новых возможностей познания и определения самооценности человеческой личности и всего мира [4, с. 102].

Корейская философско-эстетическая мысль сложилась на базе китайской философии и характеризуется преемственностью своего развития, охватывая вопросы сущности функций художественного творчества и оценки художественного произведения. Базовые ценности корейского народа формировались под влиянием взаимодействующих между собой

религиозно-философских комплексов. В связи с этим целью человека служило стремление быть в гармонии с природой. Согласно философии корейского народа, человек и природа рассматриваются не как дихотомические оппозиции, а как единая природа.

Согласно даосскому учению, человек должен обратиться к природе, которая в отличие от общества естественно гармонична и умиротворенна. Литература проповедовала ориентацию на природу. В корейской литературе прекрасное в природе олицетворяет весенняя пора, несущая в себе начало, зачатки нового. Например, любовь рассматривалась воедино с весенним пробуждением природы, весной, когда небо соединяется с землей, т. е. *инь*, соединяясь с *янь*, дает жизнь всему существу на земле.

В корейской литературе природа передается через такие многочисленные традиционные образы, как например, гора, сосна, луна, через передачу времен года и времени суток. Обычно описание гор, воды, луны и т.д. детализирует картину мира и указывает на место, где происходит действие и развиваются последующие события. Причем, согласно даосским воззрением, превалирует уход в природу от суетной жизни в целях добиться гармонии с природой.

Почти во всех корейских произведениях XVII–XVIII вв. сюжет развивается в органичном единстве с весенней порой пробуждения природы. Примером может служить довольно выразительное описание местностей, которые проезжал герой повести «Верная Чхунхян»: «по берегам – улыбки цветов», «пьянящая картина персиков, пионов, кориц и сандалов», «все белым-бело, красным-красно и среди этого пышного цветения резвятся попугаи и павлины» и т. д. [1, с. 25]. В этом отрывке видна полная гармония человека с природой, тесное слияние с ней и с ее законами пробуждения, отчего усиливается истинность, убедительность и достоверность жизненной коллизии. Характерным принципом отображения человека для литературы рассматриваемого периода становится совершенно разнящееся от прежнего описания природы, отображая ее в статичном состоянии, а не в процессе ее динамичного развития от пробуждения до буйных всплесков, ярких красок многопланового объемного пейзажа, создающего определенный настрой у читателя и его глубокое восприятие окружающей действительности во всех ее деталях и истинных реалиях.

Описание природы становится более приземленным и начинает постепенно утрачивать «ту красоту», которая составляла основу главного принципа воспроизведения природы – гиперболизма. Таким образом, здесь отчетливо прослеживается тенденция к индивидуализации трактовки природы как к конкретному постоянно действующему фактору, оказывающему воздействие на героев в их попытках понять окружающий мир и определить свое место в природе. В силу этого в представлениях героев четко очерчиваются пространственное деление мира и занимаемое в этом мире место героев произведения. В связи с этим в корейской литературе XVII–

XVIII вв. четко прослеживаются два пространства – вертикальное и горизонтальное. Например, в «Повести о Хон Кильдоне» вертикальное пространство в свою очередь подразделяется на верхний, средний и нижний миры. В нем постоянно присутствует образ гор: «ушел в горы Унбонсан», «взору открылся величественный вид в горах», «дорогу ему преградили высокие утесы и отвесные скалы», «всюду зеленые горы, текут прозрачные реки», «наслаждался красотой гор и рек» [1, с. 257, 259, 272, 273, 279]. Они несут в себе положительный заряд, который дает возможность увидеть торжественно-возвышенное, т. е. верхний мир.

В отождествлении гор с верхним миром заметно прослеживается связь с корейскими представлениями о переселении души человека после его смерти в горы, обусловленными даосскими верованиями о стране бессмертных, возвышающаяся в горах.

В этой повести довольно часто обращение к такому природному феномену, как луна: «любовался лунным светом», «государь гулял в саду, любясь лунным светом», «в полнолуние седьмого месяца», «он пришелся на девятую луну года» [1, с. 256, 273, 276, 279, 281] и т. д. По всей вероятности, это было связано с древними астральными культами корейского народа. Существовало народное поверье, что у того, кто первым увидит луну, сбудется желание обрести достаток или получить хороший урожай, или продвижение по службе. Согласно народной молве, даже считалось, что по цвету луны можно точно определить, какие конкретно произойдут события. Например, красная луна предвещает засуху, белая – обильные дожди, а полная луна – очень богатый урожай.

В целом следует признать, что в корейской прозе XVII–XVIII вв. писатели прибегают к передаче природы, ее явлений, но без глубоких, детальных их описаний. Фактически природа не играла той роли, которую обычно она выполняет в раскрытии эмоционального мира повествования. Здесь она передается скупыми констатирующими назывными фразами, хотя в целом определяет эмоциональный фон всего произведения. Между тем, в романе Ким Манчжнуна «Облачный сон девяти», согласно буддизму, именно природе отведено определенное место в средневековой корейской литературе, так как в основе построения сюжета лежит путь развития природы» [3] художественный текст знакомит с началом и концом сообщения. Жизнь героев романа имеет начало и конец. Их пространственные перемещения начинаются в исходном пункте и завершаются в конечном, как и само произведение, которое имеет начало и конец сообщения.

В романе девять героев: один мужчина и восемь женщин. Каждый персонаж наделен своей судьбой, своим характером, своим отношением и взглядами на жизненные ситуации и происходящие события. Таким образом, здесь воедино слились множественное и единичное. Перед читателем раскрывается история монаха Сонджина и мирянина Ян Сою, казалось бы,

разных людей, но на самом деле одного и того же человека, т.е. здесь контрастно рассматривается оппозиция «Я – не Я».

Вполне очевидно, что одно и то же имя может обозначать разные состояния и типы личности. Под двумя именами – Сонджин и Ян Сою одна личность обычного типа, пребывающая в состоянии омраченности, и другая личность, не находящаяся в состоянии обычности. Здесь важно не кто есть кто, а сама личность в ее поисках пути выхода из омраченного состояния в просветленное.

Такую оппозицию «Я – не Я» можно объяснять с позиции идеи дуальности вещей, как обладающих именем и сущностью. В самом имени Ян Сою, возможно, вложен скрытый буддийский смысл. К такому заключению можно прийти, исходя из того, что слово «ян», имеющее значение «тополь», передается иероглифом, сходным с «ян», означающим «солнце», «свет».

Имя Сонджин, являясь оппозицией имени Сонджин, означает изначальную природу и сравнивается с Буддой, состоянием которого служит просветленность, т. е. мудрость, солнце, свет.

Действие в романе как бы развивается по «кругу». Герои, познав радости мирской жизни, вновь по своему желанию добровольно возвращаются в свое изначальное бытие. Между тем замкнутое круговое развитие действия не означает постоянство такого состояния. Описываемые сюжетные линии по своему содержанию и направленности делятся на три этапа: реальность – сон – реальность. Здесь очень важен тот факт, что каждый последующий этап отвергает предыдущий, т.е. сон есть не реальность, а снова реальность есть не сон – не реальность. Здесь четко прослеживается двойное отрицание, что сон – не реальность. Как указано в «Сутре шестого патриарха», дальнейшее движение невозможно – идти некуда, т.е. пустота.

Согласно представлениям буддизма, человек должен пребывать в трех состояниях. Первое – «имеющие желания» (сфера желаний), второе – «имеющие чувственность» (сфера чистых форм), третье – «не имеющие чувственности» (сфера чистой духовности – пустота). В романе «Облачный сон девяти» Ким Манчжунун отображает первые два состояния. Третье охарактеризовано им как «райский мир», в который добровольно, как в высшую сферу, возвращаются герои. Обращением их к райскому миру завершается сообщение романа, т. е. пустотой и отсутствием объектов для описания.

В романе каждому состоянию присуще свое пространство, например, «верхний мир» и «нижний мир». Верхний «чистый мир» отгорожен от нижнего облаками и туманом, под которыми прячутся величественные горные вершины, символизирующими лживые мысли, скрывающими чистоту первозданной природы, что является причиной низменных страстей обитателей земного мира. Верхнее же пространство всегда чисто. В нем воплощена идея чаньского буддизма изначальной чистоты природы, которая по-

добна чистому голубому небу. Нижнее пространство – под горой, за рекой, подводный мир – в отличие от верхнего насыщенно предопределенными делами, вожделением.

Роман включает 16 глав, представленных двумя частями. Количество глав, в том числе по обеим двум частям, соответствует солярному календарю, где год делится на 24 периода, 16 из которых обусловлены возрастанием и спадом солнечной активности, т. е. от начала весны до осеннего равноденствия. Распределяются они следующим образом. Первые восемь периодов – весна и начало лета, характеризующиеся возросшей солнечной активностью. Следующие восемь периодов – от середины лета до осеннего равноденствия связаны с убылью солнечной активности. За ними следуют восемь периодов – зимний холодный мир. Оставшиеся восемь периодов относятся к «мертвому сезону» солярного календаря [3, с. 183].

Посредством такого деления периодов раскрыт путь героев к истине от заблуждений и ошибок. Все здесь предопределяется магическим числом восемь, которое означает законченное «*инь*», обусловленное землей, темным началом. Восемь программ, олицетворяющих собой перемены, содержит древняя китайская философская книга «И цзин». Не случайно в романе выведено восемь женских образов, которые пересекаются с жизненным путем главного героя. Это наглядно символизирует сезонный цикл природы.

Писатель мастерски отображает путь заблуждений всех героев по календарному периоду – с весны до осени, т. е. времени соотнесения их мирской жизни с природным циклом рождения и умирания. Между тем в природе в отличие от человека нет окончательной смерти: каждую весну природа вновь оживает и возрождается к новой жизни. Здесь в романе знаком возрождения к жизни служит введенный в сюжетную канву элемент срезания волос золотыми ножницами, которые обозначают образ молодого солнца. Согласно мифологическим представлениям, срезание волос – это известная метафора о смерти. В этом прослеживается путь к новому витку жизни, сопряченному природному циклу с его круговоротом рождений, смертей и новых рождений.

Таким образом, сюжетные линии корейской прозы XVII–XVIII вв. достаточно убедительно свидетельствуют о характерной для нее космологической идее сопряченности к природе, особому видению ее явлений и законов.

Библиографический список

1. Верная Чхунхян. Корейские классические повести XVII – XVIII вв. / Пер. с корейск. – М.: Худож. лит., 1990. – С. 25.
2. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. – М., 1985. – С. 52.
3. Ким Манчжун. Облачный сон девяти / Пер. Артемьевой А. и Рачковой Г. – М.; Л., 1961.
4. Русский мир. – Нукус: Билим, 2011. – С. 102.

СЕМАНТИКА СРАВНИТЕЛЬНЫХ ОБОРОТОВ В РОМАНЕ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

И. В. Сараева

Магистрант,
Пензенский государственный
университет,
г. Пенза, Россия

Summary. This article is devoted to the study of the semantics of comparative turns in the novel "The Brothers Karamazov" by F.M. Dostoevsky. Semantic groups of comparative turns performing the function of characterizing the central and secondary heroes, their physical and mental state, as well as descriptions of the objects of the surrounding world, are identified and analyzed in the article. With the help of comparative turns, which the author uses, we can see the Dostoevsky's attitude to the depicted themes and heroes.

Keywords: comparative turnover; semantic field; semantic groups; comparison object; comparison subject; the author's idea.

Сравнительным оборотом называется образное словесное выражение, в котором одно явление приравнивается к другому на основании общего признака. По определению М. С. Ивашовой, «Сравнительный оборот – это часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия, одиночной или с зависимыми словами, которая обозначает то, с чем сравнивается называемый в предложении предмет, признак или действие» [2, с. 8].

Семантическая сторона сравнительной конструкции включает два компонента: субъект сравнения (то, что сравнивается) и объект сравнения (то, с чем сравнивается субъект). Объект сравнения часто называют образом сравнения, а выражаемые им смыслы – образной сферой сравнения. Образ – основная составляющая сравнения, это то, ради чего, собственно, сравнение и создаётся.

По мнению М. С. Крапивиной, «сравнительные обороты составляют периферию лексико-семантических полей (ЛСП) с определённой семантикой» [2, с. 97]. Опираясь на данное исследование, можно предположить, что сравнительные обороты входят в ЛСП соответствующей семантики как единицы периферии данных полей. При этом именно для них характерно особое национально специфичное значение.

При выделении ЛСП сравнительных оборотов в романе главным критерием является субъект сравнения (кто/что сравнивается).

В романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» были выделены следующие лексико-семантические поля:

1) «Образ персонажа» (внутри данного поля выделяются лексико-семантические группы «внешний облик»: *Почти черные волосы ее, чрезвычайно густые, закурчавленные как у барана, держались на голове ее в виде как бы какой-то огромной шапки*; «душевные качества»: *Он тогда не*

послал ваши деньги, а растратил, потому что удержаться не мог, **как животное**);

2) «Психико-эмоциональное состояние персонажа»: Так кончил Фетюкович, и разразившийся на этот раз восторг слушателей был неудержим, **как буря**;

3) «Предметы окружающей действительности»: Они были лишь очень смяты, сплюснуты и вдавлены в песок, но совершенно целы и даже захрустели, **как новенькие**, когда Алеша развертывал их и разглаживал.

Подходя к вопросу о классификации сравнительных оборотов в романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, необходимо разграничить субъект и объект сравнения. В зависимости от того кто или что сравнивается, выделяются такие лексико-семантические группы сравнительных оборотов, как:

1. Внешность персонажа: «Точно так же поступил и Федор Павлович, на этот раз **как обезьяна** совершенно передразнив Миусова»; «Почти черные волосы ее, чрезвычайно густые, **закурчавленные как у барана**, держались на голове ее в виде как бы какой-то огромной шапки»; «Она вся вздрогнула, посмотрела пристально секунду, страшно побледнела, ну **как скатерть**».

2. Характер героя: «Это были почти болезненные случаи: развратнейший и в сладострастии своем часто жестокий, **как злое насекомое**, Федор Павлович вдруг ощущал в себе иной раз, пьяными минутами, духовный страх и нравственное сотрясение»; «Иль тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, **как песок морской**, слабых, но любящих тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных?»

3. Психическое состояние персонажа: «Федор Павлович узнал о смерти своей супруги пьяный; говорят, побежал по улице и начал кричать, в радости воздевая руки к небу: «Ныне отпускаеши», а по другим – плакал навзрыд **как маленький ребенок**»; «Она глядела **как дитя**, радовалась чему-то **как дитя**, она именно подошла к столу, «радуясь».

4. Физическое состояние персонажа: «И я тоже! – вдруг и уже совсем неожиданно выкрикнул из толпы тот самый мальчик, который когда-то объявил, что знает, кто основал Трою, и, крикнув, точно так же, как и тогда, весь покраснел до ушей, **как пион**»; «Та, **как автомат**, все дергалась своею головой и безмолвно, с искривленным от жгучего горя лицом, вдруг стала бить себя кулаком в грудь» «Я подошел к окну, приложил лоб к мерзлomu стеклу и помню, что мне лоб обожгло льдом, **как огнем**».

5. Предметы окружающей действительности: «Зато прибыл к нам из Москвы в хорошем платье, в чистом сюртуке и белье, очень тщательно вычищал сам щеткой свое платье неизменно по два раза в день, а сапоги свои опойковые, щегольские, ужасно любил чистить особенною английскою ваксой так, чтоб они сверкали **как зеркало**».

Так, сравнительные обороты в романе выполняют функцию характеристики центральных и второстепенных героев, их физического и психического состояния, а также описания предметов окружающего мира, позволяя читателю наиболее полно представить образы героев, чётко выразить идейно-авторский замысел произведения.

С точки зрения объекта сравнения (то, с чем сравнивается) сравнительные обороты в романе можно разделить на следующие лексико-семантические группы:

1. Дети: *«Друзи мои, просите у Бога веселья. Будьте веселы как дети»*; *«... улыбнулся вдруг Иван, совсем как маленький кроткий мальчик»*; *«Но вы смеетесь как маленькая девочка, а про себя думаете как мученица...»*.

2. Животные: *«Точно так же поступил и Федор Павлович, на этот раз как обезьяна совершенно передразнив Миусова»*; *«Тут и подох, как паук давленный»*; *«А Митьку я раздавлю, как таракана»*; *«Почти черные волосы ее, чрезвычайно густые, закурчавленные как у барана, держались на голове ее в виде как бы какой-то огромной шапки»*.

3. Природные явления: *«Надо всем стоял, как гора, главный, роковой и неразрешимый вопрос: чем кончится у отца с братом Дмитрием пред эту страшную женщиной?»*; *«Это девяностолетний почти старик, высокий и прямой, с иссохшим лицом, со впалыми глазами, но из которых еще светится, как огненная искорка, блеск»*; *«Так кончил Фетюкович, и развившийся на этот раз восторг слушателей был неудержим, как буря»*.

4. Предметы быта: *«Дама без ног, он говорит, ноги-то есть, да распухли, как ведра, а сама я высохла»*; *«Зато прибыл к нам из Москвы в хорошем платье, в чистом сюртуке и белье, очень тщательно вычищал сам щеткой свое платье неизменно по два раза в день, а сапоги свои опойковые, щегольские, ужасно любил чистить особенною английскою ваксой так, чтоб они сверкали как зеркало»*; *«Я же нанимал квартиру у двух чиновниц, древнейших старух, они мне и прислуживали, бабы почтительные, слушались меня во всем и по моему приказу замолчали потом обе, как чугунные тумбы»*.

Таким образом, сравнительные обороты в романе выполняют функции окраски языка автора, порой настолько красочной, что само сравнение является более определенным и богатым, нежели объект сравнения. Авторские сравнения позволяют проникнуться переживаниями героев. С помощью сравнительных оборотов, к которым прибегает автор, можно увидеть и отношение самого Ф. М. Достоевского к изображаемым темам и героям, то какие ассоциации возникают у него в тех или иных изображаемых случаях, героях, предметах. Сравнения помогают читателю создать полную картину, которую словесно рисует писатель.

В сравнениях разной лексико-семантической направленности заметно стремление автора сочетать контрастные в смысловом и стилистиче-

ском отношении речевые средства: абстрактные понятия сравниваются с конкретными, предметы часто сопоставляются с отвлечёнными понятиями, человек сравнивается с животными, растениями, явлениями природы, растения же уподобляются человеку.

Библиографический список

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. – М.: Издательство «АСТ», 2001. – 463 с.
2. Ивашова М. С. Структурно-семантические особенности сравнительных конструкций во французском и русском языках в их сопоставлении (на материале художественных переводов): Автореф. дис. ... к. филол. н./ М. С. Ивашова. – М.: 2009. – 21 с.
3. Крапивина М. С. Устойчивые сравнения на периферии лексико-семантического поля «Рыболовство» (на материале донских казачьих говоров) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. – М.: 2012. – С. 96-99.
4. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка. Отв. ред. К.А. Тимофеев. – М.: Комкнига, 2006. – 272 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2017–2018 ГОДАХ**

Дата	Название
25–26 октября 2017 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2017 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2017 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2017 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2017 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2017 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2017 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2017 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2017 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2017 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2017 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2017 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2017 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук
15–16 января 2018 г.	Информатизация общества: социально-экономические, социокультурные и международные аспекты
17–18 января 2018 г.	Развитие творческого потенциала личности и общества
20–21 января 2018 г.	Литература и искусство нового века: процесс трансформации и преемственность традиций
25–26 января 2018 г.	Региональные социогуманитарные исследования: история и современность
5–6 февраля 2018 г.	Актуальные социально-экономические проблемы развития трудовых отношений
10–11 февраля 2018 г.	Педагогические, психологические и социологические вопросы профессионализации личности
15–16 февраля 2018 г.	Психология XXI века: теория, практика, перспективы
16–17 февраля 2018 г.	Общество, культура, личность в современном мире
20–21 февраля 2018 г.	Инновации и современные педагогические технологии в системе образования
25–26 февраля 2018 г.	Экологическое образование и экологическая культура населения
1–2 марта 2018 г.	Национальные культуры в социальном пространстве и времени
3–4 марта 2018	Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы
5–6 марта 2018 г.	Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях
13–14 марта 2018 г.	Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты
15–16 марта 2018 г.	Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность
20–21 марта 2018 г.	Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика
25–26 марта 2018 г.	Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований
29–30 марта 2018 г.	Развитие личности: психологические основы и социальные условия
5–6 апреля 2018 г.	Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия
7–8 апреля 2018 г.	Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира

10–11 апреля 2018 г.	Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке
15–16 апреля 2018 г.	Информационно-коммуникационное пространство и человек
20–21 апреля 2018 г.	Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук
22–23 апреля 2018 г.	Социально-культурные институты в современном мире
25–26 апреля 2018 г.	Детство, отрочество и юность в контексте научного знания
28–29 апреля 2018 г.	Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия
2–3 мая 2018 г.	Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования
5–6 мая 2018 г.	Теория и практика гендерных исследований в мировой науке
7–8 мая 2018 г.	Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления
10–11 мая 2018 г.	Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире
13–14 мая 2018 г.	Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы
15–16 мая 2018 г.	Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия
20–21 мая 2018 г.	Текст. Произведение. Читатель
22–23 мая 2017 г.	Профессиональное становление будущего учителя в системе непрерывного образования: теория, практика и перспективы
25–26 мая 2018 г.	Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества
1–2 июня 2018 г.	Социально-экономические проблемы современного общества
5–6 июня 2018 г.	Могучая Россия: от славной истории к великому будущему
10–11 сентября 2018 г.	Проблемы современного образования
15–16 сентября 2018 г.	Новые подходы в экономике и управлении
20–21 сентября 2018 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
25–26 сентября 2018 г.	Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения
28–29 сентября 2018 г.	Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации
1–2 октября 2018 г.	Иностранный язык в системе среднего и высшего образования
5–6 октября 2018 г.	Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований
12–13 октября 2018 г.	Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития
13–14 октября 2018 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2018 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2018 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
20–21 октября 2018 г.	Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования
25–26 октября 2018 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
28–29 октября 2018 г.	Наука, техника и технология в условиях глобализации: парадигмальные свойства и проблемы интеграции
1–2 ноября 2018 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2018 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2018 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2018 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
10–11 ноября 2018 г.	Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе
15–16 ноября 2018 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов

20–21 ноября 2018 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2018 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2018 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2018 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2018 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Научометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor, • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,687, • Scientific Indexing Services – 1,5, • Research Bible – 0,781, • Open Academic Journal Index – 0,5, • РИНЦ – 0,279.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • General Impact Factor – 1,7636, • Scientific Indexing Services – 1,04, • Global Impact Factor – 0,844
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,72, • General Impact Factor – 1,5402
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,832,
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,725,
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,75,
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	<ul style="list-style-type: none"> • Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • CrossRef (США) 	<ul style="list-style-type: none"> • Scientific Indexing Services – 0,742,

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- присвоение doi,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- doi assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LINGUISTICS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Materials of the III international scientific conference
on October 17–18, 2017

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 1.09.2017.
60×84/8 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavate llistů 3,8.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420773177857,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz